

В БОЯХ ПОД СМОЛЕНСКОМ

*А. Н. Баженов
В. П. Шевчук*

Институт военной истории Министерства обороны СССР

А. Н. Баженов
В. П. Шевчук

В БОЯХ ПОД СМОЛЕНСКОМ

МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ
1984

Баженев А. Н., Шевчук В. П.

Б16 В боях под Смоленском.— М.: Моск. рабочий, 1984.— 63 с.

Брошюра посвящена одному из центральных событий начала Великой Отечественной войны — Смоленскому сражению, в ходе которого Советская Армия добилась первого стратегического успеха, сорвав немецко-фашистский план на безостановочное продвижение к Москве. В ней рассказывается, как в огне боев на Смоленщине родилась героическая советская гвардия.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Б 0505030202—093
М172(03)—84 115—84

63.3(2)722.11
ББК 9(С)271

© Издательство «Московский рабочий», 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Смоленск — один из древнейших русских городов. Он с давних пор служил важной крепостью, преграждавшей путь иноземным захватчикам. Его исстари называли «ключом государства Московского», «ключом к Москве», а местность между Днепром и Западной Двиной, где расположен город, — «Смоленскими воротами».

На протяжении многих веков смоленские земли были ареной ожесточенной борьбы с агрессорами, рвавшимися к Москве. Именно здесь, у стен Смоленска, противник не раз получал решительный отпор. Так, во время Отечественной войны 1812 г. французским войскам, несмотря на их девятикратное превосходство в людях и двойное в артиллерии, не удалось сломить сопротивление защитников города. Стойкость и мужество русских воинов обеспечили организованный отход главных сил армии на восток. План Наполеона — навязать здесь русским войскам генеральное сражение — был сорван. Особенно суровому испытанию огнем подвергся Смоленск в годы Великой Отечественной войны.

Как известно, на рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны начала военные действия против Советского Союза. Шквал бомб, снарядов и мин внезапно обрушился на пункты дислокации советских войск, их штабы и узлы связи, на пограничные заставы и укрепления, на аэродромы и железнодорожные станции. В глубь СССР ринулись танковые и моторизованные полчища.

Война, развязанная фашизмом, была подготовлена всей мировой империалистической реакцией. Правящие реакционные круги Англии, Франции и США со-

действовали возрождению германского милитаризма, фактически поощряли фашизм к агрессии.

Гитлеровская Германия в результате оккупации 11 стран Европы с населением свыше 140 млн. человек и присоединения к фашистскому блоку ряда европейских государств добилась существенного роста своего военно-экономического потенциала. Перед началом войны он в 1,5—2 раза был больше, чем у Советского Союза¹. В распоряжении нацистов оказалась также боевая техника и оружие 180 дивизий поработанных ими стран. Только во Франции они захватили почти 5 тыс. танков и бронетранспортеров и 3 тыс. самолетов. За счет трофейных и выпущенных во Франции автомашин гитлеровское командование оснастило автотранспортом 92 дивизии².

Еще задолго до нападения на СССР в Германии с педантичной скрупулезностью были разработаны детальные планы военных действий (план «Барбаросса»), массового уничтожения советских людей и насаждения «нового порядка» (план «Ост»), разграбления национальных богатств советского народа («Зеленая папка Геринга») и последующих военных походов. Для осуществления этих планов фашистская Германия призвала под ружье до 8,5 млн. человек. Около 4 млн. человек насчитывали армии ее сателлитов³.

Агрессор превосходил по численности войска советских западных приграничных округов почти вдвое, а на ряде направлений — даже в 3—4 раза⁴. На его стороне было преимущество и по оснащенности новыми образцами танков и самолетов, а также в подвижности и маневренности войск. Все это рождало у фашистских главарей уверенность в быстрой победе над СССР.

Гитлеровское руководство, опьяненное легкими победами в Европе, в основу агрессии против СССР положило концепцию «молниеносной войны». Главная ставка делалась на сокрушающую мощь авиации, тан-

ков, пехоты с их первоклассным оружием и военной техникой, созданных во многих европейских странах, на стремительность броска ударных группировок к жизненным центрам социалистического государства. Разгром Советского Союза мыслилось осуществить за 6—8 недель, в крайнем случае — за 3—4 месяца.

Начало смертельной схватки с фашистскими полчищами сложилось неудачно для Вооруженных Сил СССР. Дала знать незавершенность оборонных мероприятий, проводившихся накануне войны. Сказались и временные преимущества, полученные гитлеровцами в результате внезапного и вероломного нападения. Исход первых операций во многом обуславливался тем, что враг нанес удар огромной силы заранее отобилизованными и развернутыми, хорошо оснащенными и всесторонне обеспеченными группировками войск, обладавшими богатым боевым опытом. Все это позволило ему захватить стратегическую инициативу.

Несмотря на мужество и стойкость советских воинов, на их готовность отдать жизнь за социалистическое Отечество, попытки задержать противника в приграничной зоне не удалось. Фашистское командование стремилось всемерно использовать фактор внезапного нападения. Добившись на избранных направлениях огромного численного превосходства в силах и средствах, владея господством в воздухе и стратегической инициативой, оно пыталось во что бы то ни стало развить достигнутый в приграничных сражениях успех. К середине июля вражеские группировки продвинулись уже на 250—600 км. Они захватили Латвию, Литву, Белоруссию, значительную часть Украины и Молдавии.

Из всех стратегических направлений, на которых наступали гитлеровцы, первостепенным являлось смоленско-московское. Здесь враг наносил свой главный удар. С самого начала войны он стремился к захвату Москвы и хорошо представлял, что означало бы ее падение для Советского Союза. Москва — это не только крупнейший экономический и культурный центр, важнейший узел коммуникаций, но это и столица первого в мире социалистического государства. «Захват этого города, — подчеркивалось в плане ведения войны против СССР, плане «Барбаросса», — означает как в по-

¹ См.: Партия и армия. М., 1980, с. 202.

² См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 / Пер. с нем. М., 1958, т. 2, с. 143.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 338, 341.

⁴ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 27.

литическом, так и в экономическом отношениях решающий успех»¹. Иными словами, гитлеровское командование рассчитывало ударом в сердце Страны Советов сломить сопротивление Советской Армии и победно завершить «молниеносную войну». Для выполнения этой задачи привлекались отборные силы вермахта.

Вполне понятно поэтому, что основные события летом 1941 г. развернулись именно на этом направлении. Здесь сложилась и наиболее напряженная обстановка для советских войск. В результате окружения под Минском большей части сил 3, 10 и 13-й армий Западного фронта создавалась угроза быстрого выхода противника к Днепру, прорыва к Смоленску, открывавшему путь на Москву. Для ликвидации этой угрозы ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли экстренные меры. Ставка Главнокомандования ускорила выдвижение на рубеж Днепра и верхнего течения Западной Двины войск второго стратегического эшелона. На этом рубеже она, по существу, создала новый стратегический фронт обороны, на сопротивление которого и натолкнулись гитлеровцы в начале июля 1941 г.

Государственный Комитет Обороны и Ставка принимали экстренные меры для стабилизации положения на Западном направлении. Они делали все возможное для укрепления войск Западного фронта и усиления его стратегическими резервами. Но упорное сопротивление и предпринимаемые контрудары и контратаки войск фронта не смогли остановить наступление 2-й и 3-й немецко-фашистских танковых групп перед Днепром. К 10 июля они вышли к Полоцку, Витебску, Орше, Могилеву, Рогачеву и Жлобину. Их натиск пришлось отражать резервными соединениями, только что прибывавшим в состав Западного фронта.

В такой исключительно трудной обстановке и развернулось самое крупное в первые месяцы Великой Отечественной войны Смоленское сражение. Оно представляло собой сложный комплекс оборонительных и наступательных действий советских войск против немецко-фашистской группы армий «Центр» и части сил

группы армий «Север». На огромной территории (до 650 км по фронту и до 250 км в глубину) в течение двух месяцев велись ожесточенные бои. В разное время в них участвовали войска Западного, Резервного, Центрального, Брянского фронтов и 3-й корпус дальнебомбардировочной авиации.

По характеру боевых действий и содержанию задач это сражение можно условно разделить на четыре этапа. В предлагаемой брошюре рассказывается об основных событиях на каждом из этих этапов, о стойкости, мужестве и массовом героизме, проявленных советскими воинами в период Смоленского сражения.

¹ Совершенно секретно! Только для командования! М., 1967, с. 152.

В первой половине июля 1941 г. немецко-фашистское командование, опьяненное крупными успехами, достигнутыми в начале военных действий, было полно радужных надежд на ближайшее будущее и не сомневалось в быстром и окончательном выигрыше войны против Советского Союза. Оно считало, что стремительное продвижение к Днепру позволит в середине июля овладеть Смоленском, а в августе захватить Москву. Именно здесь, на смоленско-московском направлении, противник рассчитывал добиться решающего успеха. Его группировка, нацеленная на советскую столицу, состояла из 62 дивизий и двух бригад¹.

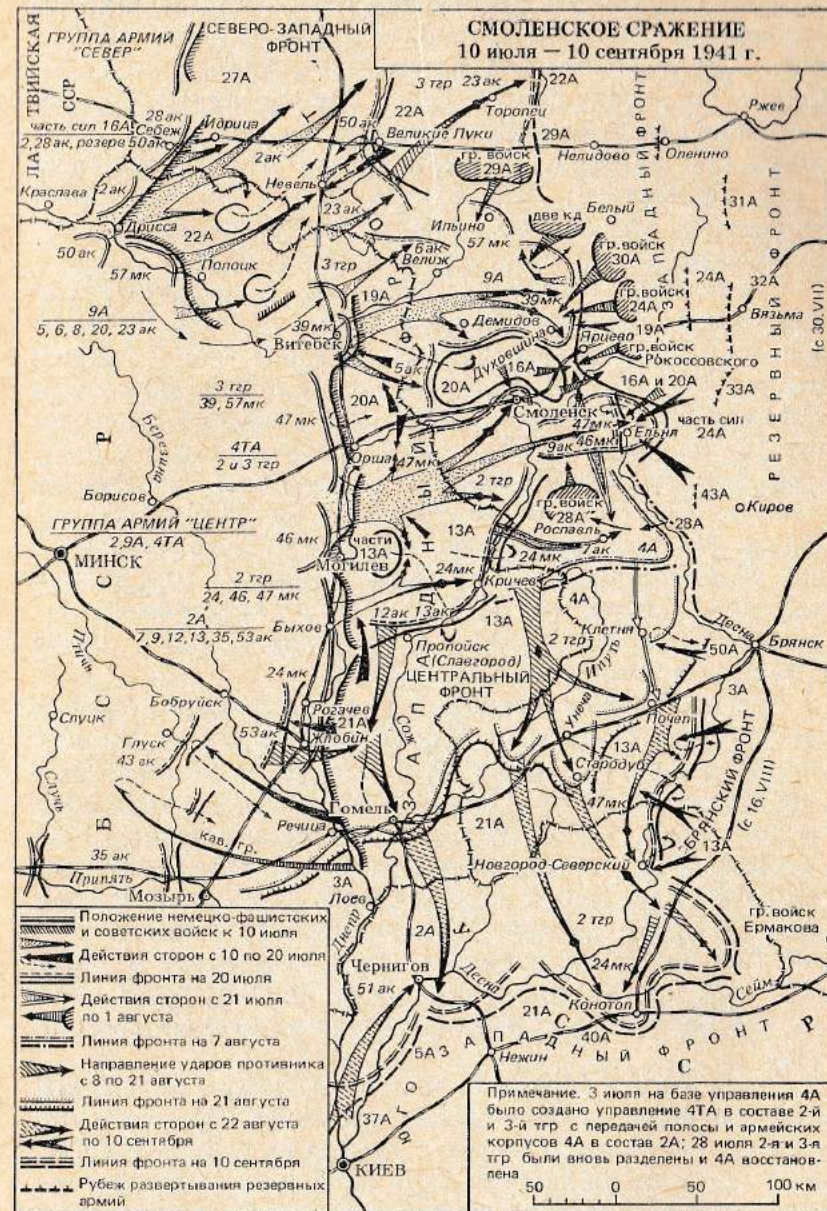
Гитлеровцы полагали, что в тылу Западного фронта уже нет резервов и он не сможет оказать сильного сопротивления. «Когда мы форсируем реки Западную Двину и Днепр,—отмечал начальник генерального штаба,—то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы»². Исходя из этого они надеялись «после уничтожения русской армии в сражении под Смоленском... перерезать железные дороги, ведущие к Волге, и овладеть всей территорией до этой реки». В последующем предусматривалось «рейдами подвижных соединений и авиации уничтожить оставшиеся русские промышленные центры»³.

Общий замысел действий противника на смоленском направлении сводился к тому, чтобы рассечь оборону Западного фронта на три части, окружить и лик-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 72.

² Совершенно секретно! Только для командования!, с. 241—242.

³ Гальдер Ф. Военный дневник / Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 101.

видировать его невеликую, смоленскую и могилевскую группировки и создать тем самым благоприятные условия для беспрепятственного наступления на Москву. Для разгрома войск Западного фронта, силы которого, по оценке фашистского командования, не превышали 11 боеспособных дивизий, привлекалось 29 дивизий (12 пехотных, 9 танковых, 7 моторизованных, 1 кавалерийская), 1040 танков, более 6600 орудий и минометов, свыше 1 тыс. самолетов. 10 июля эта армада обрушилась на оборону советских войск.

Смоленское сражение началось в исключительно невыгодных условиях для Западного фронта. Отошедшие из приграничных районов, ослабленные и разрозненные дивизии 3, 4, 10 и 13-й армий отводились в тыл для переформирования и доукомплектования. Соединения 16, 19, 20, 21 и 22-й армий, включенные в его состав, еще только прибывали из глубины страны, сосредоточивались и разворачивались на указанных рубежах. Причем многие из них с ходу втягивались в бои. В частности, в Полоцком укрепленном районе сражалась часть сил 22-й армии, на лепельском направлении — 20-й армии, на переправах через Днепр у Быхова и Рогачева — 21-й армии.

Всего в первых эшелонах армий Западного фронта действовали 24 дивизии. В среднем каждая из них оборонялась в полосе шириной 25—30 км, а на некоторых участках — до 70 км. Оборона организовывалась в короткие сроки, зачастую под огнем наступающего противника. Она не была подготовлена в инженерном отношении и не имела необходимой устойчивости, особенно против танков. Войска первого оперативного эшелона армий насчитывали лишь 145 танков и около 3800 орудий и минометов. Военно-воздушные силы фронта располагали 389 исправными боевыми самолетами¹.

Гитлеровцы, создав большое численное превосходство и используя инициативу действий, нанесли одновременно несколько мощных ударов на широком фронте от Идрицы до Быхова. Это заставило советское командование расплывать и без того слабые резервы, а врагу давало широкий простор для маневра танковы-

ми и моторизованными соединениями на узких участках фронта. При этом противник добивался высокого массирования сил и средств, особенно танков и авиации. В полосе главных ударов плотность вражеских танков, например, составляла 30 единиц на 1 км. На избранных же направлениях создавалось подавляющее численное превосходство в основных видах вооружения. Так, 10 июля в полосе наступления 10-й, 18-й танковых и 29-й моторизованной дивизий (ширина — 37 км) фашисты имели 350 танков. В противостоящих же им 18, 53 и 110-й советских стрелковых дивизиях танков вообще не было¹.

С первых же минут сражения бои приняли неимоверно острый и напряженный характер. Фашистские группировки, сосредоточенные на узких участках, осуществили глубокие прорывы в районах Полоцка, Витебска, севернее и южнее Могилева. Войска Западного фронта под мощным натиском противника вынуждены были отступать.

В крайне тяжелом положении оказались соединения 22-й армии, которой командовал генерал Ф. А. Ершаков. Против шести дивизий этой армии, оборонявшихся в полосе 280 км, действовали 16 вражеских дивизий. Командующий войсками Западного фронта² маршал С. К. Тимошенко разрешил, последовательно изматывая противника, отвести армию на тыловой рубеж. Для уничтожения танков предлагалось создать в каждой дивизии истребительные отряды, объединить их действия в армейском масштабе и шире использовать противотанковые заграждения³. Для поражения вражеских танков привлекалась и авиация, наносившая по ним удары специальными термитными шарами, бутылками и ампулами с горючей смесью.

Однако все эти мероприятия не позволили сдерживать натиск фашистов на невеликом направлении. Они упорно рвались вперед. 16 июля гитлеровцы овла-

¹ См.: Смоленское сражение: Сб. статей к 25-й годовщине. Смоленск, 1966, с. 15.

² В период подготовки и ведения Смоленского сражения войска фронта возглавляли генерал А. И. Еременко (30.VI — 2.VII; 19.VII — 29.VII), маршал С. К. Тимошенко (2.VII — 19.VII; 30.VII — 12.IX), генерал И. С. Конев (с 12.IX 1941 г.).

³ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 208, оп. 2454, д. 29. л. 285.

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 65.

дели Невелем, а 20-го — Великими Луками. Дальнейшее их продвижение остановили подошедшие резервы Ставки. За достигнутые успехи, даже по признанию вражеских генералов, немецко-фашистским войскам пришлось заплатить весьма дорогую цену. Так, 13 июля командующий 3-й танковой группой генерал Г. Гот в своем донесении Гитлеру отметил, что его соединения и части понесли большие потери, моральный дух личного состава подавлен стойкостью советских войск, их неожиданными действиями и ожесточенной борьбой. Далее он подчеркнул: «Если противник будет продолжать минирование дорог и мостов в тех же масштабах, что и раньше, то преимущество в скорости, которое обеспечивает мотор, сведется на нет. При этом расход сил и средств окажется бóльшим, чем достигнутые результаты»¹.

Советские воины, несмотря на постоянное воздействие вражеской авиации и численное превосходство противника, повсеместно оказывали упорное сопротивление. В боях под Себежем, например, особенно отличился 717-й стрелковый полк 170-й стрелковой дивизии 22-й армии. Умело руководил действиями своего полка майор М. И. Гогигайшвили. Он искусно использовал огневые средства, прежде всего артиллерию, поддерживал тесное взаимодействие между подразделениями. Уверенность командира передавалась подчиненным, и они мужественно сражались с превосходящими силами фашистов, стойко отражали их многочисленные атаки и наносили им значительные потери. Полк оставил свои позиции только после того, как получил от командира дивизии генерала Т. К. Силкина приказ отойти на новый рубеж.

Геройски сражались с врагом и другие части и соединения этой армии. В частности, решительное противодействие противнику, развивавшему наступление на Городок, оказала 214-я стрелковая дивизия. Ее бойцы и командиры, возглавляемые генералом А. Н. Розановым, самоотверженно преградили путь захватчикам. Они оставили свои позиции лишь тогда, когда гитлеровцы перерезали все дороги на Невель. Умело используя местность, дивизия по приказу командования орга-

низованно отошла на север, в район Кузьминоок, где еще 5 суток сдерживала вражеский натиск. Затем 18 июля она неожиданным ударом прорвала кольцо окружения и соединилась с войсками фронта¹.

Не менее упорное сопротивление гитлеровцы встретили и на витебско-смоленском направлении. В частности, ожесточенные бои развернулись в районе Витебска, куда еще 9 июля прорвались их танковые соединения. Стойко обороняла город и железнодорожный мост через Западную Двину 153-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. А. Гаген) 69-го стрелкового корпуса (командир генерал Е. А. Могилевчик) 20-й армии, возглавляемой генералом П. А. Курочкиным. Даже тогда, когда противнику удалось сломить сопротивление соседей и полностью окружить дивизию, весь ее личный состав проявил исключительную дисциплину, организованность и мужество. Свыше 200 км прошла она с кровопролитными боями по тылам врага, чтобы пробиться сквозь его заслоны на соединение с войсками Западного фронта.

Прорыв фашистов под Витебском создавал угрозу главным силам Западного фронта на смоленском направлении. Поэтому командование фронта приказало 19-й армии генерала И. С. Конева, сосредоточивавшейся восточнее Витебска, отбросить вражеские войска от города и организовать прочную оборону. Однако стойкость и мужество советских воинов не могли возместить преобладания агрессора в численности боевой техники и опыте ведения войны.

В условиях значительного превосходства противника в силах и средствах и господства его авиации контрудар небольшими силами 19 и 20-й армий, предпринятый 10 и 11 июля, не достиг цели — срыва наступления 3-й немецкой танковой группы. Результат контрудара мог оказаться более значительным, если бы удалось тщательнее его подготовить. Соединения атаковали врага разрозненно, нередко без артиллерийской поддержки. Некоторые полки вступали в бой с весьма ограниченным количеством боеприпасов. Все это снижало их наступательные возможности².

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 10169, д. 7, л. 153—158.

² Там же, оп. 3038, д. 36, л. 33.

¹ Гот Г. Танковые операции / Пер. с нем. М., 1961, с. 107—108.

Тем не менее советские войска нанесли большой урон 39-му моторизованному корпусу противника. В связи с этим командующий 3-й танковой группой перенес главный удар севернее Смоленска. И 15 июля частям этого корпуса удалось прорваться северо-восточнее города к автострате Минск — Москва. Соединения 19 и 20-й армий вынуждены были отойти. Но даже в неимоверно сложных условиях отхода бойцы и командиры оказывали врагу яростное сопротивление. Подтверждением этому, в частности, может служить следующий пример.

15 июля отходивший на новые позиции 2-й батальон 14-го мотострелкового полка¹ у деревни Большие Сутоки встретил вражеские танки и мотоциклистов. Командир батальона старший лейтенант Н. М. Чепурной решил временно укрыть личный состав в ближайшем лесу. Танки остановились, осыпая красноармейцев снарядами, а мотоциклисты устремились вперед. Подойдя к лесу, они постреляли наугад в лесную чащу и, решив, что батальон рассеян, намеревались возвратиться к танкам. В это время бойцы во главе с Чепурным решительно атаковали фашистов. Схватка была короткой. На опушке леса осталось лежать около сотни убитых гитлеровцев, десятки искореженных мотоциклов.

В последующие дни этот батальон во взаимодействии с другими подразделениями полка, неоднократно вырываясь из вражеских щупалец, наносил противнику значительные потери. Во всех этих боях в полной мере проявились личный героизм, смекалка и умение командира батальона. Родина по достоинству оценила храбрость и самоотверженность командира. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 г. Н. М. Чепурному было присвоено звание Героя Советского Союза².

Несмотря на упорство и героизм советских войск, фашистские танковые дивизии настойчиво рвались на восток и глубоко охватили с севера 16, 19 и 20-ю армии. Надо было во что бы то ни стало не допустить

¹ Этот полк входил в состав 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса 20-й армии.

² См.: Воробьев М., Храпченков А. В боях на Смоленской земле. М., 1975, с. 12.

дальнейшего продвижения гитлеровцев. Задачу остановить фашистов, продвигавшихся по шоссе Минск — Ярцево — Москва, Ставка и командование Западного фронта возложили на созданную 17 июля группу генерала К. К. Рокоссовского, которая, закрепившись в районе Ярцево, на восточном берегу реки Вопь, преградила врагу путь на Москву.

Не менее напряженная обстановка сложилась в районах Орши, Шклова и Быхова. Южнее Орши части 2-й немецкой танковой группы к вечеру 11 июля захватили на восточном берегу Днепра плацдарм, с которого на следующий день фашисты повели наступление на Смоленск. Оршу обороняла 73-я стрелковая дивизия во главе с полковником А. И. Акимовым. Несколько суток она отбивала сильные атаки противника. Трехдневные упорные бои вела в окружении и 1-я мотострелковая дивизия генерала Я. Г. Крейзера. 14 июля она внезапным ударом прорвала вражеское кольцо, захватив при этом в плен 144 солдата и 6 офицеров, 40 автомашин, штабные документы и другое имущество¹.

В целом войска 20-й армии восточнее Орши нанесли большие потери 47-му моторизованному корпусу противника. Враг потерял 35 танков и 20 мотоциклов и в течение трех суток был вынужден вести бои в этом районе².

В боях за Оршу получила боевое крещение первая в Советской Армии отдельная батарея реактивной артиллерии под командованием капитана И. А. Флерова. В 15 часов 15 минут 14 июля реактивные минометы дали первый в Великой Отечественной войне залп по Оршанскому вокзалу, куда прибыли эшелоны с частями 5-й пехотной дивизии врага. В результате залпа 112 реактивными снарядами калибра 132 мм, длившегося всего 15 секунд, на станции вспыхнули большие пожары, произошло несколько сильных взрывов. Противник понес значительные потери в живой силе, боевой технике, горючем и боеприпасах.

Через 2 часа по просьбе командира 73-й стрелковой дивизии батарея произвела залп по переправе через реку Оршица, где к этому времени скопились враже-

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 10169, д. 7, л. 171—176.

² Там же, оп. 2454, д. 29, л. 375.

ские машины. Все, что находилось в районе переправы, было уничтожено. Разрывы большого количества невиданных до той поры снарядов, одновременно накрывших обширную площадь, ошеломили захватчиков, вызвали в их рядах панику.

Это грозное оружие по достоинству оценили советские воины, они ласково называли реактивные минометы «катюшами». Гвардейские минометные части, количество которых резко возрастало из года в год, внесли во время войны существенный вклад в дело разгрома противника. В знак признания этого в городе Орша на месте первого залпа реактивной артиллерии сооружен памятник.

После того как частям 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана удалось прорвать оборону советских войск по Днепру в районе Орши, его подвижные соединения устремились к Смоленску. Учитывая огромное стратегическое значение этого города, Государственный Комитет Оборона потребовал от главнокомандующего войсками Западного направления¹ маршала С. К. Тимошенко удержать Смоленск. Командование Западного фронта 14 июля подчинило все войска, находившиеся в это время в районе города, командующему 16-й армией генералу М. Ф. Лукину, на которого возлагалось непосредственное руководство обороной. Однако события развивались столь стремительно, что создать прочную оборону на подступах к городу не удалось. Противник настойчиво продвигался на восток.

Борьба разгоралась все сильнее. Многие части и соединения показывали образец выполнения воинского долга, а их командиры умело и самоотверженно руководили боем. Так, в районе села Красный путь захватчикам преградила 57-я танковая дивизия 20-й армии. Заняв прочную оборону, оборудовав окопы и укрыв боевую технику, она в течение 8 суток сдерживала во много раз превосходящие силы противника. Только с получением приказа на отход воины оставили свои позиции. Их вдохновляли стойкость и мужество командира дивизии полковника В. А. Мишулина. В одном

¹ Главные командования Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений были созданы решением ГКО 10 июля 1941 г.

из боев он был тяжело ранен в голову, но остался на поле боя и продолжал умело руководить боевыми действиями частей. За храбрость и воинское мастерство, проявленные в ходе борьбы за Смоленск, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1941 г. В. А. Мишулин был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

В боях под Красным отличился и отряд подполковника П. И. Буняшина, сформированный за несколько дней до захвата Смоленска в составе стрелкового батальона, двух саперных рот, дивизиона 76-миллиметровых пушек и дивизиона 122-миллиметровых гаубиц. Этот отряд 14 июля организовал засаду, в которую попал мотоциклетный полк противника. В жаркой схватке советские воины разгромили его, захватив около 100 мотоциклов².

Советские бойцы и командиры сражались под Смоленском с огромным напряжением, проявляли массовый героизм. Однако силы были неравны. 15 июля фашисты ворвались в южную часть Смоленска. Несмотря на ожесточенные уличные бои, удержать его не удалось. 16 июля противник полностью овладел городом. Но советские войска не смирились с этим. Они настойчиво пытались возвратить Смоленск. Упорные бои длились вплоть до конца июля.

Крайне тяжелая обстановка сложилась и в районе Могилева, оборону которого осуществлял 61-й стрелковый корпус (командир генерал Ф. А. Бакунин) 13-й армии во главе с генералом Ф. Н. Ремезовым³. Противник 11 июля форсировал Днепр севернее Могилева, в районе Шклова. Несмотря на героические усилия 53-й стрелковой дивизии (командир полковник Ф. П. Коновалов) не допустить захвата плацдарма, части 46-го фашистского моторизованного корпуса прорвали ее оборону и развили наступление на Мстис-

¹ См.: Воробьев М., Храпченко А. И. **БАС И АНОВ** Смоленской земле, с. 24—26.

2 См.: Смоленское сражение. Сб. статей к 25-й годовщине, с. 23.

³ Генерал Ф. Н. Ремезов вступил в командование армией 9 июля в связи с тяжелым ранением генерала П. М. Филатова. В ходе Смоленского сражения армию возглавляли также генералы В. Ф. Герасименко (14—25.VII), К. Д. Голубев (26.VII—24.VIII) и А. М. Городнянский (с 25.VIII 1941 г.).

лавль. Дивизия понесла большие потери, часть сил попала в окружение. Но окруженные подразделения продолжали героическое сопротивление. Через несколько дней они вырвались из вражеского кольца, сохранив знамя дивизии¹.

В 10 часов 30 минут 10 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки части 24-го фашистского моторизованного корпуса форсировали Днепр и в районе Быхова. Главные усилия враг сосредоточил против 187-й стрелковой дивизии (командир полковник И. И. Иванов), оборонявшей полосу почти 70 км. К 14 часам его танковые части захватили плацдарм около 7 км по фронту и до 10 км в глубину. Командующий 13-й армией приказал ликвидировать его силами 45-го (командир генерал Э. Я. Магон) и 20-го (командир генерал С. И. Еремин) стрелковых корпусов и восстановить положение. Однако осуществить этот замысел не удалось. Гитлеровские соединения, расширив захваченный плацдарм, с 12 июля развили наступление на Кричев. 17 июля 3-я немецкая танковая дивизия овладела Кричевом, завершила окружение чаусской группировки и захватила плацдарм на восточном берегу реки Сож.

Вместе с тем это вовсе не означало, что на кричевском направлении агрессор не встречал сопротивления. О том, с каким упорством дрались отходившие советские части, можно судить по одному из многочисленных примеров арьергардных боев. 17 июля один из полков 6-й стрелковой дивизии (командир полковник М. А. Попсуй-Шапко) занял позицию по восточному берегу болотистой речушки Добрость у деревни Сокольничихи (5 км юго-западнее Кричева) с целью прикрыть отход дивизии на восток. С подходом танков противника к реке они были обстреляны. Особенно эффективным оказался огонь орудия, тщательно замаскированного у моста. С первых же выстрелов запылали головная и замыкающая вражескую колонну машины. Враг очутился в ловушке. Танки, ведя огонь, пытались вырваться из нее, но, сползая с шоссе, увязли в трясины. От меткого огня еще несколько машин противника загорелось. В ответ вражеские танкисты и автоматчики сосредоточили огонь по позиции советского

¹ См.: Анфилов В. А. Провал «блицкрига». М., 1974, с. 465.

орудия. Из всего расчета в живых оставался один старший сержант Николай Сиротинин, да и тот был ранен. Превозмогая боль, наводчик Сиротинин продолжал вести огонь до полного уничтожения танковой колонны врага. В этой неравной схватке он погиб, выполнив до конца свой воинский долг¹.

В результате форсирования Днепра и глубокого прорыва севернее и южнее Могилева соединения 2-й фашистской танковой группы к 16 июля охватили части 13-й армии с обоих флангов. Внутри этих гигантских клещей оборонялись защитники Могилева, приковавшие в последующем пять пехотных дивизий. Советским войскам пришлось вести тяжелые бои фактически в тылу врага в трех изолированных районах: у Могилева, под Чаусами и у Кричева. Общая протяженность очагов сопротивления с запада на восток достигала 100 км. В упорной борьбе части 13-й армии наносили захватчикам ощутимые потери. Только с 11 по 16 июля в междуречье Днепра и Сожа они уничтожили 186 танков, 227 автомашин, 27 орудий, 11 самолетов, истребили не менее 1 тыс. гитлеровцев².

Стойкая оборона Могилева — славная страница героической летописи Великой Отечественной войны. 388-й стрелковый полк (командир полковник С. Ф. Кутепов) 172-й стрелковой дивизии (командир генерал М. Т. Романов), оборонявший подступы к городу с запада, 11—12 июля выдержал особенно тяжелый бой. Во много раз превосходившими силами враг рвался на его позиции, подвергал массированным ударам авиации. Советские воины отбили все атаки и уничтожили при этом 39 фашистских танков, 3 самолета, вывели из строя много другой боевой техники и живой силы противника. Ныне на месте этого боя возвышается обелиск в память о героическом подвиге бойцов полка.

Кровопролитные бои развернулись и на других участках обороны дивизии. По 6—8 атак ежедневно отражали подразделения 747-го стрелкового полка (командир подполковник А. В. Щеглов). Они сражались до

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 2, с. 68.

² См.: В пламени сражений: Боевой путь 13-й армии. М., 1973, с. 27.

последнего патрона. Герои погибали, но не сдавались. На станине орудия умер смертельно раненный политрук А. П. Смирнов, подбивший перед этим два вражеских танка.

Плечом к плечу с воинами сражались трудящиеся города. Около 12 тысяч могилевцев вступили в ряды народного ополчения. Самоотверженно защищал подступы к городу у деревни Пашково батальон милиции под командованием капитана К. Г. Владимирова.

Однако, обладая значительным превосходством, враг неумолимо сжимал кольцо окружения вокруг Могилева. Ряды защитников быстро редели. В связи с этим советское командование разрешило вывести оставшиеся части и подразделения из осажденного Могилева. В ночь на 26 июля генерал М. Т. Романов отдал приказ на прорыв. Ценой невероятных усилий часть воинов сумела вырваться из города и присоединиться к войскам фронта, многие бойцы и командиры продолжили борьбу в партизанских отрядах.

Таким образом, в середине июля на правом крыле и в центре Западного фронта гитлеровцы добились крупных успехов. Им удалось овладеть «ключом к Москве». Однако воспользоваться им они не сумели. Наступательные возможности ударных группировок противника иссякали при преодолении упорной обороны советских войск. Немецкие клинья повсюду наталкивались на ожесточенное сопротивление, и фашисты несли большие потери.

Совершенно по-иному развивались события на левом крыле Западного фронта. С целью нанести ответный удар и выйти в тыл 2-й фашистской танковой группе 21-я армия под командованием генерала Ф. И. Кузнецова предприняла наступление на Бобруйск. Утром 13 июля после 20-минутной артиллерийской подготовки дивизии 63-го стрелкового корпуса (командир генерал А. Е. Петровский) приступили к форсированию Днепра. Поскольку армия не имела инженерных частей и переправочной техники, форсирование осуществлялось с помощью подручных средств.

Противник настолько не ожидал удара с этого направления, что вначале почти не оказал организованного сопротивления. К 20 часам основные силы армии были на противоположном берегу и продвинулись на

8—10 км. Гитлеровские части начали отход, прикрываясь дымовыми завесами и организуя противодействие. Развивая достигнутый успех, части корпуса вышли к окраинам Рогачева и Жлобина. В этих боях особенно отличился один из батальонов 154-й стрелковой дивизии, возглавляемой генералом Я. С. Фокановым. Командир батальона капитан Ф. А. Баталов лично неоднократно водил бойцов в атаку. Умелые действия этого подразделения сломили сопротивление противника под Жлобином и способствовали его освобождению. В последующем батальон овладел еще рядом населенных пунктов. За искусное руководство подразделениями на поле боя, за проявленные самоотверженность, храбрость и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 г. Ф. А. Баталов был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Преодолевая нараставшее сопротивление гитлеровцев, советские части в течение трехдневных боев отбросили врага на бобруйском направлении на 12 км. 16 июля их наступление остановил 53-й армейский корпус, срочно переброшенный фашистским командованием на это направление. Действовавшая же южнее 232-я стрелковая дивизия (командир генерал С. И. Недвигин) 66-го стрелкового корпуса (командир генерал Ф. Д. Рубцов), используя лесные массивы, продвинулась с боями почти на 80 км и захватила переправы на реках Березина и Птичь. Это вынудило гитлеровское руководство направить против нее 43-й армейский корпус из резерва группы армий «Центр», а 19 июля — еще две пехотные дивизии. Словом, наступление 21-й армии имело большое значение. Ее войска сковали до 15 фашистских дивизий, что заметно ослабило удар группы армий «Центр» на главном направлении.

Таким образом, в ходе первого этапа Смоленского сражения (с 10 по 20 июля) врагу удалось сломить сопротивление войск Западного фронта на правом его крыле и в центре, продвинуться почти на 200 км и захватить Великие Луки, Ярцево, Смоленск, Ельню, Кричев. В то же время соединения 21-й армии нанесли ответный удар на левом крыле фронта и добились значительных успехов на бобруйском направлении.

¹ См.: Навечно в сердце народном: К 30-летию победы над фашистской Германией. Минск, 1977, с. 41.

В целом же обстановка в полосе Западного фронта оставалась исключительно сложной. Обеспокоенная глубоким вклинением танковых и моторизованных соединений врага на смоленско-московском направлении, Ставка принимала срочные меры по укреплению обороны советских войск. Необходимо было сорвать летнее наступление немецко-фашистской армии на Москву.

БОРЬБА ЗА «СМОЛЕНСКИЕ ВОРОТА»

Советское Верховное Командование, глубоко сознавая всю сложность обстановки, связанной с потерей Днепра и Смоленска, стремилось во что бы то ни стало остановить дальнейшее продвижение противника, нанести ему потери и создать условия для решительного разгрома вклинившихся вражеских группировок. С этой целью Ставка всемерно усиливала войска Западного фронта своими резервами и одновременно в его тылу развертывала Фронт резервных армий¹ (24, 28, 29, 30, 31 и 32-я армии), возглавляемый генералом И. А. Богдановым. Эти силы получили задачу подготовить оборону на рубеже Старая Русса — Брянск, уделяя особое внимание «строительству различных противотанковых препятствий, минных полей и фугасов, щелей для пехоты и оборудованию артиллерийских позиций»². Для организации обороны на дальних подступах к Москве на рубеже западнее Волоколамска, Можайска, Калуги приказом Ставки от 18 июля создавался фронт Можайской линии обороны (командующий генерал П. А. Артемьев) в составе 32 (переданной из Фронта резервных армий), 33 и 34-й армий³.

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение врага, окружить и разгромить его смоленскую группировку, Ставка 19 июля приняла решение о проведении

¹ Фронт был образован 14.VII 1941 г., а 25.VII 1941 г. — упразднен, его войска вошли в состав Западного и Резервного фронтов.

² ЦАМО, ф. 219, оп. 36549, д. 1, л. 25.

³ Войска этого фронта 30.VII 1941 г. в связи с его упразднением вошли в состав Резервного фронта.

контрнаступления в полосе Западного фронта¹. Для его осуществления из войск Фронта резервных армий создавалось пять армейских оперативных групп в составе 3—4 дивизий каждая, которые затем вошли в состав Западного фронта. Всего же на усиление этого фронта к 25 июля поступило 20 дивизий, в том числе 4 танковые. Военно-воздушные силы фронта (вместе с армейской авиацией) насчитывали около 600 боевых самолетов. К сожалению, авиационные дивизии, входившие в состав общевойсковых армий, в редких случаях организовывали взаимодействие с фронтовой авиацией и между собой. Это чрезвычайно затрудняло организацию прикрытия войск с воздуха и нанесения массированных ударов по вражеским объектам².

Согласно замыслу контрнаступления предусматривалось нанести одновременные удары из районов Белый, Ярцево и Рославль по сходящимся направлениям на Смоленск и во взаимодействии с 16-й и 20-й армиями разгромить смоленскую группировку противника и отбросить ее за Оршу. Учитывая отставание тыловых частей группы армий «Центр», советское командование решило направить в рейд по тылам могилевско-смоленской группировки врага кавалерийскую группу (три дивизии), сосредоточенную в полосе 21-й армии³.

Армейские оперативные группы войск возглавили генералы В. А. Хоменко, С. А. Калинин, К. К. Рокоссовский, В. Я. Качалов, И. И. Масленников. Для поддержки и прикрытия ударных группировок с воздуха выделялись три авиационные группы, каждая в составе до смешанной авиационной дивизии. В целях повышения боевых возможностей в каждую стрелковую дивизию, назначенную для наступления, включили по одному танковому батальону (по 21 танку), а в группу генерала Качалова — 104-ю танковую дивизию⁴. При этом начальник Генерального штаба генерал Г. К. Жуков потребовал использовать в бою танковые части «в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией, не допускать отрыва танков от пехоты

¹ ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1554, д. 91, л. 53—54.

² См.: Анфилов В. А. Провал «блицкрига», с. 478.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 74—75.

⁴ ЦАМО, ф. 208, оп. 2454, д. 2, л. 631.

и ни в коем случае не бросать танки на организованную оборону противника»¹.

20 июля И. В. Сталин в ходе переговоров по прямому проводу с маршалом С. К. Тимошенко рекомендовал ему начать наступление в ближайшие дни и не допускать распыления сил, на избранных направлениях «создавать кулаки в семь-восемь дивизий с кавалерией на флангах»². Во исполнение директивы и указаний Ставки главнокомандующий войсками Западного направления 21 июля отдал приказ о наступлении³.

Следует отметить, что обстановка не благоприятствовала проведению контрнаступления на Западном стратегическом направлении: не было устойчивых участков фронта, на которые могли бы опереться ударные группировки; 16-я и 20-я армии находились в полуокружении; узкая горловина у Ярцева была под угрозой ликвидации; к исходному рубежу группы войск генерала Качалова выдвигался вражеский 24-й моторизованный корпус; в воздухе господствовала фашистская авиация; фронт располагал небольшим числом полков артиллерии резерва Верховного Командования и не мог существенно усилить ударные группировки.

Вместе с тем необходимость перехода советских войск в наступление была острейшей: противник, добившись крупных оперативных результатов, действовал самоуверенно, нужно было заставить его потратить как можно больше сил на обеспечение второстепенных участков фронта и тем ослабить его ударные группировки; наступление на Смоленск снимало угрозу окружения 16-й и 20-й армий; разгром противника, действовавшего в районе «Смоленских ворот», коренным образом менял оперативную обстановку на Западном направлении; успех контрнаступления мог сказаться на стабилизации всего стратегического фронта. К переходу в контрнаступление склоняло и то, что группировка противника оказалась распыленной, его подвижные соединения оторвались от армейских корпусов местами более чем на 120 км. Значительные силы врага были скованы соединениями полуокруженных 16-й и 20-й армий и гарнизоном Могилева.

¹ ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1554, д. 9, л. 262.

² ЦАМО, ф. 96-А, оп. 2011, д. 5, л. 1—2.

³ ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 1, л. 38—41.

К продолжению активных действий готовились и немецко-фашистские войска. Сосредоточив подвижные части в районах Ярцево и восточнее Смоленска, гитлеровцы намеревались встречными ударами завершить окружение и уничтожение 20-й и 16-й советских армий, прикрывавших вяземское направление. Они пытались вновь открыть путь на Москву.

Стремление обеих сторон использовать активные способы боевых действий обусловило резкое нарастание напряженности событий на центральном участке советско-германского фронта. Бои носили встречный характер и отличались исключительной ожесточенностью.

На северном участке полосы действий Западного фронта после захвата фашистами города Великие Луки советское командование сумело быстро перегруппировать силы и 21 июля нанести контрудар. В результате прорвавшаяся группировка врага понесла большие потери. Советские войска освободили Великие Луки и отбросили захватчиков от них к юго-западу. К 27 июля 22-я армия закрепились на линии верхнее течение реки Ловать, Великие Луки, озеро Двинье и удерживала этот рубеж до конца августа. Попытки противника выйти подвижными частями в тыл армии со стороны Ильино были пресечены подошедшей группой войск 29-й армии. Активными действиями в районе Великих Лук войска 22-й и часть сил 29-й армий оттянули на себя семь немецко-фашистских пехотных дивизий и один моторизованный корпус¹.

На южном участке фронта стремительно нараставшее сопротивление врага не позволило соединениям 21-й армии развить наступление на бобруйском направлении. Не внес перелома в обстановку на этом направлении и трехнедельный рейд кавалерийской группы. Эта группа, созданная по приказу Ставки Верховного Командования от 18 июля в составе 32, 43 и 47-й кавалерийских дивизий под общим командованием командира 32-й дивизии полковника А. И. Бацкалевича, предназначалась для разгрома тылов, штабов, узлов связи, нарушения коммуникаций,

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 71.

рорвалась из-за левого фланга 232-й дивизии в район юго-западнее Бобруйска, к коммуникациям 2-й армии врага. Для того прорыва гитлеровцы выдвинули из своего командования три пехотные дивизии в резервы, враг усилил артиллерийское воздействие по вклинившимся советским соединениям, а также мощь контратак. Под угрозой разединения 21-й армии отошли к реке на оборону на участке Рогачев, Жлобин.

События на бобруйском направлении сформированный очаг борьбы, Ставка 24 июля улучшила управления войсками передала в состав вновь созданного Центрально-командующий генерал Ф. И. Кузнецов), возложила задачи прочно прикрыть стык между Юго-Западными фронтами и активными в направлении Гомель, Бобруйск соопеку Западного фронта².

Да полоса Западного фронта сузилась, не получило возможность более опередить борьбой на главном, смоленском 3 июля перешла в наступление из рай-группа войск генерала Качалова в составе 9-й стрелковых и 104-й танковой дивизии.

Наступление велось под непрерывными ударами авиации, советским соединениям удалось сломить упорное сопротивление противника, прорвать его за реку Стометь. Попытка противника развить наступление вдоль шоссе на Смоленск вызвала озабоченность у гитлеровцев. Продвигаясь двух армейских и моторизованного соединения (соединения 9 дивизий) нанес контратаку на Рославль. Ему удалось обойти

²А, оп. 1554, д. 91, л. 50—52.

³Б, оп. 2511, д. 20, л. 338.

Против наступающих на этом направлении фашистских сил были выдвинуты войска 43-й армии под командованием генерала П. А. Курочкина. 8 августа они остановили противника на рубеже реки Десны.

Несмотря на героические усилия, не смогли выполнить поставленные задачи и другие группы войск, перешедшие в наступление 24—25 июля. Наибольшего успеха добилась группа войск 30-й армии (242, 250 и 251-я стрелковые дивизии), нанеся удар из района Белый в направлении Духовщины. Действия этой группы с севера обеспечивали две кавалерийские дивизии, имевшие задачу овладеть Демидовом. В итоге четырехдневных упорных боев соединениям этой армии удалось продвинуться на 20—25 км.

О том, почему наступление не получило развития, в какой обстановке оно начиналось и проводилось, наиболее ярко свидетельствуют действия оперативной группы войск генерала Калинина. По приказу Ставки в ее состав входили 89, 91 и 166-я стрелковые дивизии. Эта группа имела задачу нанести всеми дивизиями одновременный удар из района севернее Ярцево на Духовщину. Рано утром 25 июля после непродолжительной, но довольно интенсивной артиллерийской подготовки части 91-й стрелковой дивизии под командованием генерала Н. Ф. Лебеденко приступили к форсированию реки Вопь с широкой и заболоченной долиной. В это время 89-я дивизия полковника Т. Ф. Колесникова находилась еще в пути к району сосредоточения, а 166-я полковника А. Н. Холзинева вообще не прибыла в состав группы, так как не могла выйти из боя северо-западнее Боголюбowa.

Наступление 91-й дивизии застало фашистов врасплох. Они не оказали организованного сопротивления и отступили. Не прошло и часа, как все командные высоты на западном берегу реки были заняты наступающими подразделениями. В целях развития успеха генерал Лебеденко переместил через реку артиллерию и свой командный пункт. Части дивизии овладели рядом населенных пунктов. Но затем противник, подтя-

нув силы с соседних участков, предпринял ожесточенные контратаки. Его танки вышли в тыл дивизии. Однако благодаря умелому руководству боевыми действиями со стороны командования дивизии ее части пробились через почти сомкнувшееся вражеское кольцо и отошли на исходные позиции. Некоторые подразделения все же попали в окружение. Почти полностью осталась за рекой и артиллерия.

Действия с ходу введенной в бой 89-й стрелковой дивизии также не принесли желаемого результата, и к истечению 25 июля она отошла на прежние позиции. Безуспешными оказались и последующие попытки группы войск генерала Калинина наступать на Духовщину. Вместе с тем своими активными действиями она сковала значительные силы врага¹.

Группа войск генерала К. К. Рокоссовского (38-я стрелковая, 101-я и 107-я танковые дивизии) в установленное время вообще не смогла перейти в наступление, так как была вынуждена отражать на рубеже реки Вопь многочисленные атаки фашистов, рвавшихся к Вязьме. Остановив вражеские войска, эта группа 28 июля сама нанесла контрудар. В то трудное время ее действия имели огромное значение для всего Западного фронта, они обеспечили разрыв вражеского кольца, в котором в конце июля оказались 16-я и 20-я армии. Вдоль Днепра от Соловьево до Ратчино образовался коридор шириной около 10 км. В ночь на 4 августа саперы навели через реку 5 переправ. Части этих армий, 7 суток героически сражавшихся в окружении со значительно превосходящими силами противника, в начале августа вырвались из окружения и отошли за Днепр, соединившись с главными силами фронта. Большинство вышедших из окружения частей 16-й и 20-й армий переправилось через Днепр, укрепив оборону на рубеже Холм-Жирковский, Ярцево, Ельня. Поодиночке и небольшими группами советские воины переправлялись до 15 августа².

После овладения фашистами Смоленском советское командование попыталось вернуть город. В частности, командующему 16-й армией указывалось

принять все меры по освобождению Смоленска. Борьба за него не прекращалась ни днем ни ночью. Особенно ожесточенные схватки происходили в северной части города, в районе кладбища и аэропорта, которые несколько раз переходили из рук в руки. Удары наносились и в других направлениях. Так, 34-й стрелковый корпус (127, 129 и 158-я стрелковые дивизии) генерала Р. Ф. Хмельницкого, переданный в подчинение генерала М. Ф. Лукина, 20 июля начал наступление на южную окраину города. Но большого успеха он не добился и под сильными ударами воздушного и наземного противника отошел на исходные позиции.

Гитлеровцы, упоенные победой в бою с малочисленным корпусом Хмельницкого, забыли о бдительности. 26 июля недалеко от переднего края обороны 152-й стрелковой дивизии, в сравнительно редком лесу сосредоточились части 137-й вражеской пехотной дивизии, совершавшей марш по дороге от Орши на Смоленск.

Командир 152-й дивизии полковник П. Н. Чернышев, получив сведения от своей разведки о скоплении машин с солдатами и артиллерией, принял решение разгромить эти силы противника. Выждав, когда подойдет как можно больше вражеских машин, он приказал открыть огонь одновременно четырем артиллерийским полкам. В результате меткого огня по заранее пристрелянным участкам местности фашистам был нанесен огромный урон. В расположении врага возникла паника. Именно в этот момент два стрелковых полка атаковали гитлеровцев. В ходе короткого, но ожесточенного боя воины захватили богатые трофеи и более 300 пленных¹.

Попытки вернуть Смоленск предпринимались неоднократно. К 27 июля 152-я и 123-я (командир полковник Е. Е. Цуканов) дивизии подошли к Днепру, заняли вокзал, освободили почти всю северную часть города. Однако выбить гитлеровцев из города не удавалось главным образом из-за неравенства сил. Численное превосходство захватчиков неуклонно нарастало, их удары становились все более мощными. Боевые же

¹ См.: Калинин С. А. Размышляя о минувшем. М., 1963, с. 140—142.

² ЦАМО, ф. 208, оп. 10170, д. 20, л. 528—552.

¹ См.: Смоленское сражение: Сб. статей к 25-й годовщине, с. 58.

возможности советских армий, сражавшихся под Смоленском почти в окружении, были весьма ограничены.

Кроме того, резко ухудшилась обстановка на флангах. Противник нанес удар в тыл 16-й и 20-й армий и 27 июля окружил их севернее города. Прорвал он оборону этих армий и с фронта. Командованию Западного фронта пришлось отдать распоряжение о прекращении наступления на Смоленск и организовать вывод советских войск из окружения. Однако некоторые части вели упорные бои за город даже 30 июля. Они не теряли надежды на переход Западного фронта в общее наступление, хотя с 28 июля соединения 16-й и 20-й армий были вынуждены под ударами превосходящего противника отходить от Смоленска на восток.

С героической обороной этого русского города по сути дела связан срыв гитлеровских планов на безостановочное наступление на Москву. Войска Западного направления своим упорным сопротивлением изматывали и обескровливали вражеские ударные группировки, вынуждали их распылять усилия. Они, сковав боями севернее Смоленска 3-ю танковую группу, не позволили противнику повернуть ее на Ленинград, как намечалось планом «Барбаросса».

В то суровое время наиболее ярко проявились стойкость, мужество, хладнокровие и беспредельная преданность Родине советских бойцов, командиров и политработников. Эти замечательные черты наиболее ярко проявились при обороне Соловьевской переправы через Днепр — единственного пути доставки полуокруженным 16-й и 20-й армиям небольшого пополнения людьми, техникой и боеприпасами, которое они могли получать в той неимоверно сложной обстановке. Командование Западного фронта принимало все меры, чтобы не допустить противника к переправе. С этой целью, в частности, из остатков танкового и моторизованного полков, ранее входивших в состав 5-го механизированного корпуса, оно создало сводный отряд под командованием полковника А. И. Лизюкова.

Стойкость и мужество советских воинов не сломили ни непрерывные сильные удары вражеской авиации, ни мощные атаки танков и пехоты, стремившихся сомкнуть кольцо окружения. Обстановка в ходе боев,

не прекращавшихся ни днем, ни ночью, не раз становилась критической.

Наивысшего накала бои достигли 26—28 июля, когда противник предпринял решающую попытку перерезать узкий коридор, связывавший 16-ю и 20-ю армии с основными силами фронта. Две фашистские дивизии из района Ярцево нанесли удар в направлении Соловьево. С юга сюда устремились 17-я танковая дивизия группы Гудериана. В результате ожесточенных боев гитлеровцам удалось прорваться к переправе и оттеснить советские части за Днепр. Кольцо вокруг армий, сражавшихся за Смоленск, сомкнулось.

Для ликвидации этого прорыва был срочно выдвинут отряд полковника Лизюкова, усиленный дивизионом противотанковых пушек и пулеметной ротой. За несколько часов отряд подошел к селу Соловьево и на рассвете 27 июля после артиллерийской подготовки, длившейся более часа, атаковал фашистов. Увлекаемые личным примером командира, бойцы опрокинули вражеские подразделения и восстановили Соловьевскую переправу.

Почти две недели, изо дня в день, под пулями и осколками, в сплошном грохоте разрывов отряд Лизюкова сдерживал натиск врага, рвавшегося к переправе. Почти две недели! За такое время гитлеровцы в прошлом захватывали территории целых государств. Здесь же, у старинного села Соловьево, несокрушимость духа и стойкость советских людей оказались крепче крупновской стали. И когда воины отходивших 16-й и 20-й армий вышли к Днепру, горловина мешка была свободной от врага. Тысячи бойцов и командиров с боевой техникой переправились через реку и усилили войска, оборонявшиеся по ее восточному берегу. За умелые действия в районе Соловьево многие воины сводного отряда были награждены орденами и медалями, а их командир полковник А. И. Лизюков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1941 г. удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Мужественно сражались за переправы через Днепр и части противовоздушной обороны. Активность фашистской авиации особенно усилилась после захвата

¹ См.: Воробьев М., Храпченков А. В боях на Смоленской земле, с. 30—31.

противником Смоленска. Для укрепления противовоздушной обороны командование 7-й бригады ПВО 26 июля отдало приказ дополнительно перебросить в район Соловьево, Пищино, Пнево, Ляхово две батареи 741-го зенитного артиллерийского полка, часть средств 191-го отдельного зенитного пулеметного батальона, 35-го и 318-го зенитных артиллерийских дивизионов. Однако этим силам прибыть в назначенный район было невозможно, так как враг 27 июля овладел путями, ведущими к переправам. В этой обстановке командир 741-го зенитного артиллерийского полка майор А. Н. Букарев поставил одну батарею для отражения авиации, а из личного состава остальных батарей и саперного батальона, следовавшего к переправе, создал штурмовой отряд (всего 198 человек). С упорными боями воины отряда ко 2 августа очистили дорогу от неприятеля и пробились к переправе через Днепр у деревни Ратчино. Заняв в ее районе огневые позиции, они за ночь построили мост и этим облегчили планомерный отход советских частей в начале августа¹.

Итак, все изложенное выше позволяет отметить, что контрнаступление в полосе Западного фронта не достигло цели. Это объясняется прежде всего тем, что оперативные группы войск наносили удары в очень сложной обстановке, характеризующейся ожесточенностью боевых действий в связи с количественным и качественным превосходством противника в силах и средствах. Ударные группировки оказались недостаточно мощными и действовали изолированно. Ограниченные сроки подготовки войск к наступлению не позволили отработать в полном объеме вопросы организации и ведения боя, особенно взаимодействия. Не получился и одновременный удар. Наступая в широких полосах, оперативные группы войск не обладали превосходством над противником в силах и средствах. Отрицательно сказалось и слабое авиационное обеспечение. К началу наступления фронтовая авиация располагала лишь 276 самолетами.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что план гитлеровцев — окружить и уничтожить в районе Смоленска

войска Западного фронта — провалился. Героическое сопротивление советских воинов не позволило фашистскому командованию добиться решающего успеха на главном стратегическом направлении. Образовался мощный фронт отпора врагу. Его ударные группировки, измотанные в затяжных боях, утратили наступательную мощь. Немецко-фашистские дивизии оказались скованными на всех участках фронта. Гитлеровцы не имели в тот период компактной группировки для наступления на Москву. В связи с этим 30 июля верховное командование вермахта отдало директиву о переходе основных сил группы армий «Центр» к обороне. Впервые в истории второй мировой войны мощная группировка «непобедимой» фашистской армии вынуждена была перейти к обороне. Немецко-фашистские войска накрепко застряли в «Смоленских воротах». Задержка группы армий «Центр» на московском направлении позволила советскому командованию создать и подтянуть стратегические резервы, выиграть время для укрепления обороны на подступах к Москве. Это был стратегический успех Вооруженных Сил СССР.

ИТОГИ АВГУСТОВСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

После перехода группы армий «Центр» к обороне на московском направлении советское командование считало, что основные силы немецко-фашистских войск по-прежнему будут стремиться овладеть Москвой. Но поскольку лобовой удар противника провалился, не исключалась возможность совершения им обходного маневра. Исходя из этого главная задача советских войск на Западном направлении заключалась в том, чтобы не допустить вражеского прорыва на Москву с любого направления, удерживать Великолукский и Гомельский выступы и, сохраняя нависающее положение над группой армий «Центр» с севера и юга, продолжать наносить удары с целью поражения ее важнейших группировок. В соответствии с этим замыслом командованию Западного и Резервного фронтов приказывалось разгромить духовщинскую и ельнинскую группировки противника. Это являлось по сути дела

¹ См.: Войска противовоздушной обороны страны: Исторический очерк. М., 1968, с. 81.

второй попыткой перехватить инициативу на Западном направлении.

Однако в первой половине августа центр военных событий переместился к югу — в полосу Центрального, а затем и Брянского¹ фронтов. Не достигнув цели на московском направлении, немецко-фашистское командование повернуло 2-ю танковую группу и 2-ю полевую армию (всего 25 дивизий) на юг. Оно преследовало цель ликвидировать угрозу своим войскам, действовавшим на центральном участке фронта.

8 августа 2-я танковая группа перешла в наступление. Прорвав оборону Центрального фронта в полосе 13-й армии и развивая достигнутый успех, она к 21 августа продвинулась на 120—140 км, выйдя на рубеж Новозыбков — Стародуб. В то же время 2-я полевая армия, действовавшая на гомельском направлении, глубоко охватила с востока 21-ю армию, которая под угрозой окружения была вынуждена с боями отойти на юг и оставить междуречье Березины и Днепра. В результате этих ударов противнику удалось обезопасить группу армий «Центр» с юга².

Ставка Верховного Главнокомандования³ вскрыла намерения противника окружить 3-ю и 21-ю армии Центрального фронта и выйти в тыл Юго-Западному фронту, то есть обойти всю советскую группировку на киевском направлении. Чтобы не допустить этого, отразить возможные удары противника на Брянск и предотвратить в последующем наступление его войск на Москву, Ставка ВГК между Центральным и Резервным фронтами развернула Брянский фронт. Кроме того, помимо всемерного усиления этого фронта она приказала отвести войска левого крыла Центрального фронта и правого крыла Юго-Западного фронта за Днепр. Одновременно требовалось активизировать действия на смоленском направлении.

Почти одновременно с наступлением немецко-фашистских войск начались удары части сил Западного фронта. Этому фронту в соответствии с приказом глав-

кома Западного направления от 4 августа предстояло, «прочной удерживая левым крылом фронта рубеж реки Днепр и отражая атаки противника на своем правом крыле, центром разгромить и уничтожить духовщинскую группировку противника»¹. Решение главных задач в наступательной операции возлагалось на 19-ю и 30-ю армии. К этому времени войска Западного фронта имели уже небольшой перевес над противником в живой силе, но продолжали уступать ему в численности артиллерии, танков и особенно авиации.

В 5 часов утра 8 августа соединения 19-й и 30-й армий нанесли удары в направлении Духовщины. Они успешно преодолели сопротивление фашистов на переднем крае обороны и в течение нескольких дней стремились развить достигнутый успех. Однако полностью прорвать вражескую оборону и выйти в оперативную глубину им не удалось. Перегруппировав силы, враг быстро наращивал сопротивление. Тем не менее в ходе наступления советские войска нанесли захватчикам значительные потери².

Удары 19-й армии обеспечили также выход из окружения группы генерала Болдина³. Два разведчика (Осипов К. Н. и Тагиров) этой группы, перейдя линию фронта, 10 августа прибыли в штаб армии. Генерал И. С. Конев принял решение «перейти в наступление, прорвать оборону врага и соединиться с группой Болдина, уничтожив группировку противника в районе д. Домашенки»⁴. Получив указания об организации выхода из окружения и взаимодействия с частями армии, разведчики в тот же день возвратились в свою группу.

В 6 часов 11 августа началась артиллерийская подготовка. Бомбардировочная авиация совершила массированные налеты на объекты противника, расположенные на участке прорыва. Затем воины 166-й стрелковой дивизии совместно с танкистами реши-

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 21, л. 28—30.

² См.: Анфилов В. А. Провал «блицкрига», с. 506.

³ Заместитель командующего войсками Западного фронта генерал И. В. Болдин, попав в начале войны в окружение под Минском, 4 июля создал из разрозненных частей и подразделений сводную дивизию. В последующем эти силы разрослись и стали именоваться группой, которая с боями пробивалась по вражеским тылам на восток.

⁴ ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 32, л. 180.

¹ Брянский фронт под командованием генерала А. И. Еременко был создан 16 августа 1941 г. в составе 50-й и 13-й армий.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 77.

³ 8 августа 1941 г. Ставка Верховного Командования была переименована в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК).

тельно атаковали фашистов. В то же время с тыла нанесла удар группа Болдина. Гитлеровцы оказались в окружении и не смогли воспрепятствовать соединению выходящих из вражеского тыла частей с войсками 19-й армии.

Завершив 500-километровый поход по тылам противника, во главе с И. В. Болдиным из окружения вышли 1654 вооруженных бойца и командира. За полуторамесячный рейд за линией фронта они уничтожили несколько вражеских штабов, 26 танков, более 1 тыс. автомашин, до 150 мотоциклов, несколько артиллерийских и минометных батарей и истребили свыше 1 тыс. гитлеровцев¹.

Успешному осуществлению удара 19-й армии для обеспечения вывода группы Болдина во многом способствовала целеустремленная партийно-политическая работа. Начальник Политотдела армии бригадный комиссар И. И. Михальчук вечером 10 августа лично проинструктировал работников Политотдела об их работе в дивизиях по обеспечению наступления. Конкретный инструктаж был проведен и с политсоставом соединений и частей. В результате каждый боец знал и четко понимал свою задачу. Ночью в частях были проведены партийные и комсомольские собрания, произведена расстановка партийных и комсомольских сил. Все это повысило боевой дух бойцов и командиров, укрепило их уверенность в победе².

Большую роль сыграли и действия авиации, которая за день боя сделала 149 самолето-вылетов, сбросив в расположение противника 240 фугасных и более 300 осколочных бомб, 195 реактивных снарядов. Прямыми попаданиями были уничтожены многие орудия, танки, автомашины с боеприпасами. От взрывов цистерн с горючим возникли пожары. В целом в ходе осуществленного 19-й армией удара фашисты потеряли около 1500 человек убитыми, 80 автомашин. Советские воины захватили несколько вражеских танков и много других трофеев³.

¹ См.: Воробьев М., Храпченков А. В боях на Смоленской земле, с. 19—20.

² См.: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. М., 1977, с. 64—65.

³ Там же, с. 65.

Проанализировав ход боевых действий в начале августа, командующий Западным фронтом 15 августа отдал новый приказ на продолжение Духовщинской операции. Особое внимание обращалось на оценку противника, тщательную подготовку наступления. Ударные группировки создавались более сильными. Так, в состав 19-й армии, наносившей главный удар в операции, дополнительно были включены 101-я танковая и 64-я стрелковая дивизии 16-й армии. Кроме того, она усиливалась 43-й смешанной авиационной дивизией, а также двумя пушечными артиллерийскими полками, тремя артиллерийскими дивизионами и двумя батареями реактивной артиллерии М-13¹.

Наступление 19-й армии началось с форсирования реки Вопь, по которой проходил передний край вражеской обороны. В ночь на 17 августа саперы возвели 10 мостов и оборудовали несколько бродов². Рано утром после артиллерийской подготовки и ударов авиации соединения армии атаковали противника в полосе обороны его 161-й пехотной дивизии и за день боя продвинулись почти на 10 км.

В ночь на 18 августа в наступление перешли 29-я и 30-я армии фронта. Соединения 29-й армии, в частности, успешно форсировали Западную Двину, прорвали оборону 26-й немецкой пехотной дивизии и нанесли ей большие потери. Но дальнейшего развития наступление войск Западного фронта не получило. Для парирования предпринятых ударов противник перебросил 57-й моторизованный корпус 3-й танковой группы и другие части. В результате активных действий враг истощил наступательные возможности Западного фронта.

Более скромными были успехи наступления войск Резервного фронта. Это объясняется тем, что противник, оборонявший Ельнинский выступ, не только не уступал советским войскам по численному составу и технической оснащенности, но и превосходил их. К тому же фашисты сильно укрепили свою оборону в огневом и инженерном отношении. Тем не менее удары соединений и частей 24-й армии, возглавляемой гене-

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 229, л. 12—15.

² Там же, оп. 3038, д. 11, л. 663.

ралом К. И. Ракутиным, изматывали и обескровливали вражескую группировку. О характере боев под Ельней дают наглядное представление следующие боевые эпизоды.

Командир 107-й стрелковой дивизии полковник П. В. Миронов приказал 765-му стрелковому полку овладеть железнодорожным разъездом Нежода. На рассвете 8 августа после артиллерийской подготовки полк атаковал противника, создавшего сильную очаговую оборону. Гитлеровцы прочно укрепили господствующие высоты, оборудовали окопы по склонам оврагов и за заболоченными берегами рек.

Ключевой позицией вражеской обороны являлась высота с отметкой 151. Понимая важность этой позиции, командир полка подполковник М. С. Батраков решил сам вести подразделения в атаку. Едва стихли залпы артиллерийской подготовки, он с винтовкой наперевес бросился вперед, увлекая бойцов за собой. Натиск был стремителен. Фашисты не успели опомниться, как в их окопах завязалась рукопашная схватка. Враг был опрокинут. Подразделения полка овладели высотой.

Чтобы восстановить положение, гитлеровцы бросили на высоту танки. Но советские воины гранатами и бутылками с горючей жидкостью уничтожили несколько машин, а остальные отошли на исходные позиции. На следующий день авиация, артиллерия, танки и пехота противника неоднократно пытались вернуть высоту 151. Весь день, дотемна, на советских воинов обрушивался шквал огня и металла.

В ожесточенных схватках, нередко доходивших до рукопашной, бойцы и командиры 765-го стрелкового полка проявили негибаемое мужество и упорство. 12 дней они удерживали высоту, неоднократно переходили в контратаки, нанося врагу тяжелые потери и улучшая свои позиции.

В ходе наступательных боев не только отдельные бойцы и командиры, но и целые подразделения, части и соединения проявляли высокое воинское мастерство. При выполнении боевых задач личный состав действовал инициативно и находчиво. Так, 10 августа 586-й стрелковый полк 107-й стрелковой дивизии подошел к высоте 251,1. Противник превратил ее в силь-

ный опорный пункт. На гребне высоты он оборудовал дзоты, укрыл в окопах танки и минометы, заминировал подступы. Получив приказ взять эту высоту, командир полка полковник И. М. Некрасов организовал ее штурм.

Вот как вспоминал об этом он сам:

«Весь день мы пробирались вперед по земле, над которой воздух был прошит трехслойным огнем. Под вечер батальон капитана Малышева двинулся в обход высоты, закрепился на ее полусклоне и остался здесь на ночь. А на рассвете, когда бой возобновился, капитан Малышев вместе со своими бойцами захватил две вражеские бронемашины, вскочил с двумя красноармейцами в одну из них и приказал ехать прямо на вражеские позиции. Вихрем ворвался он в расположение противника, забросал бутылками с горючим четыре гитлеровских танка и бронемашину, которые мгновенно вспыхнули ярким пламенем. Фашисты растерялись настолько, что не дали ни единого выстрела, и только потом они открыли отчаянную стрельбу, когда Малышев и его бойцы оказались вне опасности. Им во фланг бросился батальон вражеской пехоты. Малышев и на этот раз не растерялся: по его команде рота красноармейцев зажала гитлеровцев в смертельном треугольнике, в котором 213 фашистов нашли себе могилу — они были уничтожены в штыковом бою.

Тем временем на другом склоне высоты первый батальон атаковал вражеские укрепления, выбил оккупантов из окопов, уничтожил девять пушек и несколько минометов.

Не давая врагам опомниться, 586-й полк, теснил их, подавлял огневые точки, окружал. В захваченных траншеях и дзотах доходило до рукопашной, до стрельбы в упор. Растерянность среди гитлеровцев возрастала. Все чаще они с поднятыми вверх руками покидали свои укрепления. К 8 часам утра высота была занята...»¹

Фашисты стремились во что бы то ни стало восстановить положение. Однако все их попытки вернуть

¹ Цит. по кн.: Воробьев М., Храпченков А. В боях на Смоленской земле, с. 36—37.

утраченные позиции оказались безуспешными. Войны 586-го полка выдержали и сильный артиллерийский огонь, и мощные авиационные налеты, и яростные вражеские атаки.

Хотя наступление войск Резервного фронта и не получило развития (им не удалось срезать выступ и восстановить положение в районе Ельни), но в боях под Ельней врагу было нанесено серьезное поражение. В связи с этим во второй половине августа командованию группы армий «Центр» пришлось отвести из-под Ельни сильно потрепанные две танковые, моторизованную дивизию и моторизованную бригаду и заменить их пятью пехотными дивизиями¹.

Всесторонний анализ хода боевых действий позволил командующему войсками Резервного фронта генералу Г. К. Жукову прийти к выводу, что сил 24-й армии для нанесения мощного удара явно недостаточно. «Посоветовавшись с командармом и командующими родами войск армии,— вспоминал впоследствии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,— мы пришли к выводу, что для подготовки этой операции потребуется провести разнообразную и большую по объему работу. Нужно было дополнительно сосредоточить две-три дивизии и артиллерийские части, более глубоко изучить всю систему обороны противника, подвезти средства материально-технического обеспечения. Для этого надо было иметь по крайней мере 10—12 дней»². 21 августа Г. К. Жуков приказал командующему 24-й армией генералу К. И. Ракутину прекратить наступление и приступить к подготовке нового, более сильного и организованного удара³.

Таким образом, на третьем этапе Смоленского сражения (с 8 по 21 августа) советское командование предприняло новую попытку перехватить инициативу военных действий. С поворотом части сил группы армий «Центр» на юг войска Западного и Резервного фронтов перешли в наступление с целью разгрома духовщинской и ельнинской группировок противника. Наступательные действия советских войск на запад-

ном стратегическом направлении убедительно свидетельствуют о том, что Ставка ВГК даже в самых трудных условиях борьбы летом 1941 г. неуклонно добивалась изменения хода войны в свою пользу. И хотя удары Западного и Резервного фронтов не достигли цели, они нанесли противнику значительный урон, истощили его группировки и резервы, обогатили командный состав советских войск боевым опытом.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Завершающий этап Смоленского сражения начался 22 августа. Замысел Ставки ВГК состоял в том, чтобы активными действиями нанести поражение группе армий «Центр» и сорвать ее наступление в южном направлении. Задача разгрома 2-й танковой группы врага возлагалась на Брянский фронт, в состав которого 25 августа вошли войска упразднявшегося Центрального фронта. В тот же день Ставка ВГК приказала Западному и Резервному фронтам продолжать наступательные операции по уничтожению духовщинской и ельнинской группировок противника¹. Советское командование преследовало цель провести наступление группы фронтов на исключительно важном Западном направлении.

Продолжать наступление решило и командование вермахта. После выхода войск правого крыла группы армий «Центр» на линию Гомель, Почеп оно планировало окружить киевскую группировку советских войск. К выполнению этой задачи и приступила 25 августа 2-я танковая группа. Но фашисты не смогли развить высокие темпы наступления и достичь поставленной цели.

Советские соединения и части отходили, ведя ожесточенные арьергардные бои, удачно применяя заграждения, прежде всего минирование местности. Большое значение мероприятиям инженерного обеспечения боевых действий придавалось, в частности, в 21-й армии. Для выполнения этих задач она имела и значительное количество инженерных сил и средств:

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 76.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1978, т. 1, с. 321—322.

³ См.: Ельня: Рождение гвардии. М., 1975, с. 18.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 78.

10 дивизионных и 4 корпусных саперных батальонов, понтонный полк, 2 инженерных и 2 строительных батальона. Широкое использование заграждений в сочетании с огнем артиллерии и действиями стрелковых частей оказывали сильное воздействие на противника, замедляли темп его наступления, но полностью сдерживать натиск врага не удавалось.

Чтобы сорвать наступление 2-й танковой группы, по указанию Ставки ВГК в полосе Брянского фронта была проведена воздушная операция. В ходе этой операции авиационные части Брянского и Резервного фронтов, 1-й резервной авиационной группы и дальнебомбардировочной авиации (всего более 460 самолетов) с 29 августа по 4 сентября совершили более 4 тыс. самолето-вылетов. Только 30—31 августа советские летчики сбросили 4500 различных бомб, уничтожили более 100 танков, 20 бронемашин, взорвали склад горючего, сбили 55 вражеских самолетов. Эффективными были удары по аэродромам противника. Так, 30 августа атакам подверглись 8 аэродромов, на которых было уничтожено 57 самолетов¹.

Решительные действия советской авиации оказали положительное влияние на обстановку в полосе Брянского фронта. Однако результаты авиационных ударов наземные войска использовали не в полной мере. Они не смогли остановить вражеского наступления в южном направлении. 2-я танковая группа противника, несмотря на большие потери в танках и людях, продолжала продвигаться во фланг и тыл группировки Юго-Западного фронта. К 10 сентября ее дивизии форсировали Десну и вышли на рубеж Конотоп, Чернигов².

На северном участке полосы действий Западного фронта враг 22 августа нанес сильный танковый удар по 22-й армии, удерживавшей выступ в районе Великих Лук. Фашистское командование длительное время готовилось ликвидировать этот выступ, который нависал над группами армий «Север» и «Центр». С этой целью севернее и южнее Великих Лук оно создало две ударные группы (7 пехотных и 2 танковые дивизии), которые при поддержке основных сил 2-го воздушного

¹ См.: Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 53.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 79.

флота прорвали оборону 22-й армии. 29 августа пал Торопец. В связи с резко осложнившейся обстановкой вынуждены были отступать и войска соседней 29-й армии.

Для того чтобы остановить продвижение танков противника, командующий войсками Западного фронта направил в 22-ю армию 4 инженерных батальона с большим количеством средств заграждений (15 тонн взрывчатки, 18 800 противотанковых мин, 800 бутылок с зажигательной смесью). Изматывая вражеские группировки, соединения армии в первых числах сентября отошли на левый берег Западной Двины. Закрепившись на рубеже Андреаполь, Чижово, они не позволили вражеским силам развить наступление. Фашистские части перешли к обороне.

В целях оказания помощи 22-й армии 29 августа нанесли удар войска правого фланга 30-й армии. Прорвав оборону противника, они развернули его преследование. В образовавшийся прорыв была введена кавалерийская группа под командованием генерала Л. М. Доватора. В конце августа — начале сентября эта группа совершила глубокий рейд по вражескому тылу, что вызвало серьезную тревогу у командования группы армий «Центр». Для борьбы с советской конницей и охраны тыловых объектов главное командование сухопутных войск вермахта было вынуждено выделить из своего резерва 3 пехотные дивизии¹.

1 сентября перешли в наступление войска 16, 19 и 20-й армий. Но за девять дней упорных боев они смогли продвинуться лишь на несколько километров — сказалась нехватка сил и средств. О том, как осуществлялись подготовка и ведение наступления этих сил фронта, можно судить, например, по действиям 16-й армии.

В течение нескольких ночей скрытно была произведена перегруппировка войск армии. Прежде чем атаковать, им предстояло форсировать реку Воль, преодолеть минные поля и проволочные заграждения, взять штурмом укрепленные противником высоты.

В ночь на 1 сентября части 16-й армии форсировали Воль. После 30-минутной артиллерийской подготовки пехота, сопровождаемая огнем артиллерии и

¹ См.: Анфилов В. А. Провал «блицкрига», с. 517—518.

танками, решительно атаковала передний край обороны противника и овладела им. Гитлеровцы повсеместно оказывали сильное противодействие. Бои продолжались до глубокой ночи. Утром следующего дня после короткой артиллерийской подготовки и ударов авиации войска армии продолжили наступление. Фашисты отступили на следующий рубеж. К концу третьего дня боев противник, подтянув резервы, попытался контратаками задержать продвижение советских войск. Но, преодолевая сильный огонь и отражая многочисленные контратаки врага, они теснили его на запад. Однако гитлеровцам удалось закрепиться на подготовленных позициях.

Восемь дней 16-я армия вела упорные бои и отвлекла на себя часть вражеских резервов. В приказе командующего войсками Западного фронта отмечалось, что ее славные 64-я и 50-я стрелковые и доблестная 47-я авиационные дивизии нанесли большие потери противнику. Враг потерял до 130 танков, более 100 автомашин, много орудий, боеприпасов и живой силы¹.

Большую помощь наземным войскам оказывала фронтовая авиация. Только в августе, поддерживая их боевые действия, советские летчики совершили 2800 самолето-вылетов, уничтожив при этом свыше 200 танков, около 470 автомашин, 40 орудий и других средств. Эффективные авиационные удары иногда приводили к срыву вражеских атак. Именно так было 21 и 22 августа в районе Духовщины. В течение двух дней штурмовики и бомбардировщики 47-й смешанной авиационной дивизии группами по 6—8 самолетов наносили удары по фашистским группировкам. Совершив 160 самолето-вылетов, они разгромили несколько танковых подразделений противника, которые из-за этого не смогли выполнить поставленную задачу².

Весьма активную и напряженную борьбу военно-воздушные силы фронта вели с авиацией противника. Особенно отважно сражались коммунисты и комсомольцы. Так, для летчиков 129-го истребительного авиационного полка (6 декабря 1941 г. переименован

в 5-й гвардейский) капитан А. М. Соколов являлся примером беззаветного мужества, воинского мастерства и умения, беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии и ненависти к врагу. Умело сочетая боевую деятельность с политработой комиссара эскадрильи, А. М. Соколов добился, что эскадрилья в короткий срок стала лучшей в полку. Личным примером он показывал, как лучше сопровождать бомбардировщиков и штурмовиков, прикрывать наземные войска, осуществлять штурмовку и разведку. Соколов провел 37 воздушных боев, уничтожив при этом 8 самолетов противника.

Советские летчики смело вступали в бой с численно превосходящими силами врага. Летчик-истребитель комсомолец лейтенант Деменчук, патрулируя в зоне, заметил группу вражеских бомбардировщиков Ю-88 и решительно атаковал их. С первой атаки он сбил один самолет. Но и его машина была повреждена, а сам Деменчук получил тяжелое ранение. Несмотря на это, отважный летчик пошел на таран и уничтожил еще один вражеский самолет. Сам же сумел благополучно приземлиться на парашюте и снова вернуться в полк¹.

Вылетая в тыл врага, советские летчики использовали каждую возможность для нанесения штурмовых ударов по скоплениям захватчиков. Так, 23 августа командир звена 163-го истребительного авиационного полка комсомолец младший лейтенант И. С. Зудиллов обнаружил в районе Ельни 2 вражеские автоколонны — 80 грузовиков с пехотой, а рядом до 75 мотоциклистов. Летчик снизился до бреющего полета и несколько раз стремительно пронесся над колонной, поливая ее пулеметно-пушечным огнем. В результате воздушного удара гитлеровцы потеряли до 20 автомашин, 17 мотоциклов и несколько десятков солдат и офицеров². Так же отважно и инициативно действовали и другие воины.

Однако, несмотря на все усилия, войска Западного фронта не смогли прорвать вражескую оборону. Враг был силен. На его стороне было преимущество в во-

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 75.

² См.: Вестник воздушного флота, 1956, № 12, с. 69.

¹ См.: Вестник воздушного флота, 1956, № 12, с. 69.

² См.: Воробьев М., Храпченков А. В боях на Смоленской земле, с. 14.

оружении и военной технике. Поэтому 10 сентября соединения Западного фронта по приказу Ставки ВГК прекратили атаки и перешли к обороне на занимаемых рубежах. Фронт стабилизировался, советские войска приступили к перегруппировке сил и инженерному оборудованию местности.

Весьма важной победы в сентябре добилась 24-я армия Резервного фронта. Она провела успешную наступательную операцию по ликвидации ельнинской группировки противника. В основу замысла этой операции была положена идея, учитывавшая конфигурацию линии фронта — двусторонний охват противника с целью его окружения в выступе и разгрома по частям. Для претворения этого замысла в жизнь создавались две ударные группировки в составе пяти дивизий — северная (две стрелковые и танковая дивизии) и южная (стрелковая и моторизованная дивизии). Важную роль выполняли и дивизии, наступавшие на Ельню с востока. Следует подчеркнуть, что авиационное обеспечение операции не планировалось, так как все боевые самолеты фронта к началу операции по указанию Ставки ВГК были переданы Брянскому фронту, в интересах которого, как уже отмечалось, проводилась воздушная операция. 24-я армия располагала весьма ограниченным количеством танков. Все это, естественно, ослабляло силу удара войск армии. В связи с этим особое внимание уделялось использованию в операции артиллерии и пехоты.

Для подавления живой силы, огневых средств и боевой техники противника в армии создавалась артиллерийская группировка, состоявшая из армейской группы дальнего действия (АДД) и групп поддержки пехоты (ПП) по числу полков первого эшелона в каждой дивизии. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью один час. Под прикрытием артиллерийского огня пехоте надлежало занять исходный рубеж для атаки, удаленный на 300—400 м от переднего края обороны противника. При выходе стрелковых подразделений на этот рубеж ранее установленного срока предусматривалось сокращение продолжительности артиллерийской подготовки. Однако во всех случаях последний, наиболее мощный 10-минутный огневой налет по объектам атаки и огневым

позициям вражеской артиллерии не должен был сокращаться.

Артиллерийскую поддержку наступающих подразделений и частей предполагалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня, а также огнем отдельных батарей и орудий сопровождения, действующих в боевых порядках пехоты. Поражение врага при бое в глубине его обороны детально не планировалось.

Военные советы и штабы фронта и армии прилагали большие усилия по всестороннему (политическому, боевому, инженерному, материально-техническому и т. д.) обеспечению боевых действий. Однако в связи с очень коротким сроком подготовки операции (всего около 4 суток) решить полностью все вопросы не удалось. Так, 103-я и 106-я моторизованные дивизии по техническому оснащению, по существу, не отличались от стрелковых соединений, а 102-я танковая дивизия насчитывала лишь 20 исправных танков, большая часть которых имела ограниченный моторесурс. Прибывшее маршевое пополнение было слабо обучено и необстреляно. Укомплектованность дивизий личным составом не превышала 80 процентов, а материальной частью артиллерии — 50 процентов, кроме 107-й стрелковой дивизии, имевшей 90 процентов. Не удалось накопить и необходимого количества боеприпасов, в результате чего, как показали последующие события, уже на второй день операции ощущалась их острая нехватка.

Все это требовало дополнительного времени на подготовку операции, но откладывать ее начало было нельзя. Наступление 24-й армии содействовало бы войскам Брянского фронта, наносившим контрудары по 2-й танковой группе врага. Следовало также как можно быстрее использовать результаты августовских наступательных боев, чтобы немецко-фашистские войска не усилили свою оборону под Ельней.

Противник стремился превратить Ельнинский выступ в своеобразный укрепленный район. Он создавал систему опорных пунктов, включавших окопы полного профиля с ходами сообщения, дзоты, доты и врытые в землю танки. Подступы к ним обычно прикрывались проволочными и минными заграждениями. Наиболее

подготовленной и занятой войсками была оборона в полосе глубиной 1,5—2 км. В этой полосе все населенные пункты и командные высоты оборудовались для ведения круговой обороны. Особенно сильно фашисты укрепили местность на северном фесе Ельнинского выступа.

Для осуществления прорыва такой очаговой обороны противника требовалось нанесение мощного первоначального удара. Исходя из этого, основные усилия армии сосредоточивались на главных направлениях, у основания выступа. Достаточно сказать, что в ударные группы были включены все исправные танки и около 80 процентов артиллерии. Чтобы мобилизовать личный состав, поднять наступательный дух и укрепить веру в возможность разгрома врага в районе Ельни, большую работу провели командиры и политработники всех звеньев, коммунисты и комсомольцы. Они учили воинов с наибольшим эффектом применять в бою оружие, личным примером воодушевляли бойцов на выполнение поставленных задач.

В 7 часов утра 30 августа около 800 орудий, минометов и реактивных установок армии обрушили огонь на вражескую оборону. Вслед за артиллерийской подготовкой части 24-й армии атаковали врага. Несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, ударные группировки армии на отдельных участках продвинулись до 1,5 км¹. В последующем, стремясь не допустить развития наступления советских войск и удержать Ельнинский выступ, фашисты, предприняли ряд сильных контратак, но все они были отбиты.

Для развития наметившегося в операции успеха командующий 24-й армией еще 31 августа создал из подразделений 102, 107 и 100-й дивизий сводный отряд в составе танковой группы, десантной роты, мотострелкового батальона и артиллерийской группы в составе 10 орудий (район формирования — лес южнее Монины). Этому отряду предстояло стремительным продвижением в направлении Садки, Большая Нежда выйти в район Ново-Тишово, Петрово, перерезать шоссе на дорогу Ельня — Болтутино, организовать круговую оборону и не допустить подхода резервов противника к

Ельне. Ввести его в бой предусматривалось в полосе 107-й стрелковой дивизии, имевшей к тому времени наибольшее вклинение во вражескую оборону.

Сводный отряд к 6.00 2 сентября выдвинулся к деревне Садки и остановился. Его разведка, не встречая организованного сопротивления врага, достигла Софиевки и установила скопление пехоты и артиллерии противника в районах Большая Нежда и Софиевка. Главные силы отряда были введены в бой утром 3 сентября. При этом они подверглись ударам авиации и сильному артиллерийскому обстрелу, в результате чего понесли большие потери в личном составе и вооружении. На поле боя было подбито 7 танков, а из оставшихся 13 исправным оказался лишь один. Развить наступление войск северной ударной группы армии отряд, конечно, не смог. Однако, несмотря на отчаянное сопротивление фашистов, сводному отряду совместно с частями 107-й стрелковой дивизии к исходу 3 сентября удалось выйти к деревне Садки. Более решительно действовал разведывательный отряд 107-й стрелковой дивизии. К исходу 2 сентября он, используя разрывы в боевых порядках частей противника, продвинулся к Софиевке.

Проявляя мужество и отвагу, войска 24-й армии неуклонно теснили противника. Так, 355-й стрелковый полк 100-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал И. Н. Руссиянов) 3 сентября атаковал сильный опорный пункт Митино. Гитлеровцы оказали яростное сопротивление на подготовленных позициях. Лобовые атаки не принесли успеха. Тогда командир полка майор З. С. Багдасаров решил овладеть этим опорным пунктом одновременной атакой с трех направлений: с запада, севера и юго-востока.

Наиболее успешно действовал 1-й стрелковый батальон, который при поддержке огня артиллерии стремительно ворвался в деревню Митино с запада. В ходе боя бойцы 1-й роты, овладев вражескими траншеями, в рукопашной схватке уничтожили оборонявшихся фашистов и захватили три пулемета. Во время ожесточенной схватки получил тяжелое ранение командир роты. Действовавший рядом старшина роты комсомолец И. Камалов немедленно принял командование на себя. Призыв старшины: «Рота, слушай мою команду,

¹ ЦАМО, ф. 219, оп. 679, д. 38, л. 53.

отомстим фашистам за своего командира!» — вдохновил бойцов, и они продолжили атаку с новой силой¹. Так же смело и находчиво сражались и другие подразделения. Полк успешно продвигался вперед.

Утром 3 сентября возобновили наступление и дивизии южной ударной группы 24-й армии. Несмотря на лесисто-болотистую местность, они овладели населенными пунктами Леоново и Щеплево. Но развить успех им не удалось. Это обуславливалось рядом недостатков в организации и ведении боевых действий. Так, из-за слабой разведки местности 15 танков 103-го отдельного танкового батальона, наступавшие совместно с пехотой 303-й стрелковой дивизии, застряли в болоте южнее Леонова. К утру 4 сентября было извлечено из болота только 9 машин.

Таким образом, в первые дни операции темп ведения боевых действий соединениями и частями 24-й армии оказался невысоким. Быстрый прорыв обороны противника затруднялся ограниченностью сил и средств, недостаточной эффективностью разведки местности и вражеской обороны, неумением некоторых командиров в короткие сроки организовать наступление, наладить взаимодействие, осуществлять твердое и непрерывное управление в боях. Пехота не всегда умело использовала результаты артиллерийского огня и иногда робко применяла свои огневые средства. Личный состав, прибывший накануне операции для пополнения дивизий, не имел боевого опыта. Многие воины получали боевое крещение в ходе боя.

В трудных, критических обстоятельствах командиры и политработники своим бесстрашием и отвагой поднимали дух подчиненных, в ходе боевых действий вели их за собой на врага и нередко одерживали над противником победу там, где по законам простого соотношения сил ее просто невозможно было достичь. При прорыве подготовленной неглубокой очаговой вражеской обороны часто возникали настолько сложные ситуации, что спасти положение могли лишь опыт, воля и власть кадровых военных, прежде всего командиров батальонов, полков и дивизий. Во многом благодаря самоотверженности командного состава, прояв-

лению массового героизма, отваги и решительности воинов части и соединения северной и южной ударных групп 24-й армии к исходу 3 сентября сузили горловины Ельнинского выступа до 6—8 км.

Противник, не выдержав удара войск 24-й армии и находясь под угрозой окружения, 3 сентября начал отвод своих частей из Ельнинского мешка, прикрываясь сильными арьергардами по всему фронту выступа. Для наращивания удара северной группы был введен в бой специально созданный отряд 127-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник А. З. Акименко). Этот отряд в составе стрелкового полка, усиленного стрелковым и танковым батальонами и четырьмя артиллерийскими дивизионами, под командованием майора А. Х. Бабаджаняна решительно атаковал противника в полосе 102-й танковой дивизии¹. Его действия оказали значительное влияние на развитие операции. Под Ельней бойцы 127-й дивизии уничтожили около 2 тыс. солдат, более 100 автомашин, 2 артиллерийские батареи, несколько обозов с боеприпасами и продовольствием. Они с честью выполнили поставленную перед ними боевую задачу².

Немецко-фашистские войска, отводя часть сил из района Ельни, в первую очередь обслуживающие и тыловые части, стремились избежать окружения. Опираясь на заранее оборудованные опорные пункты обороны, они оказывали ожесточенное сопротивление, особенно на флангах. Однако советские соединения хотя и медленно, но упорно продвигались вперед. К исходу 5 сентября 100-я стрелковая дивизия заняла Чапцово (севернее Ельни), а 19-я стрелковая дивизия ворвалась в Ельню. На подходе к городу действовали и другие соединения армии.

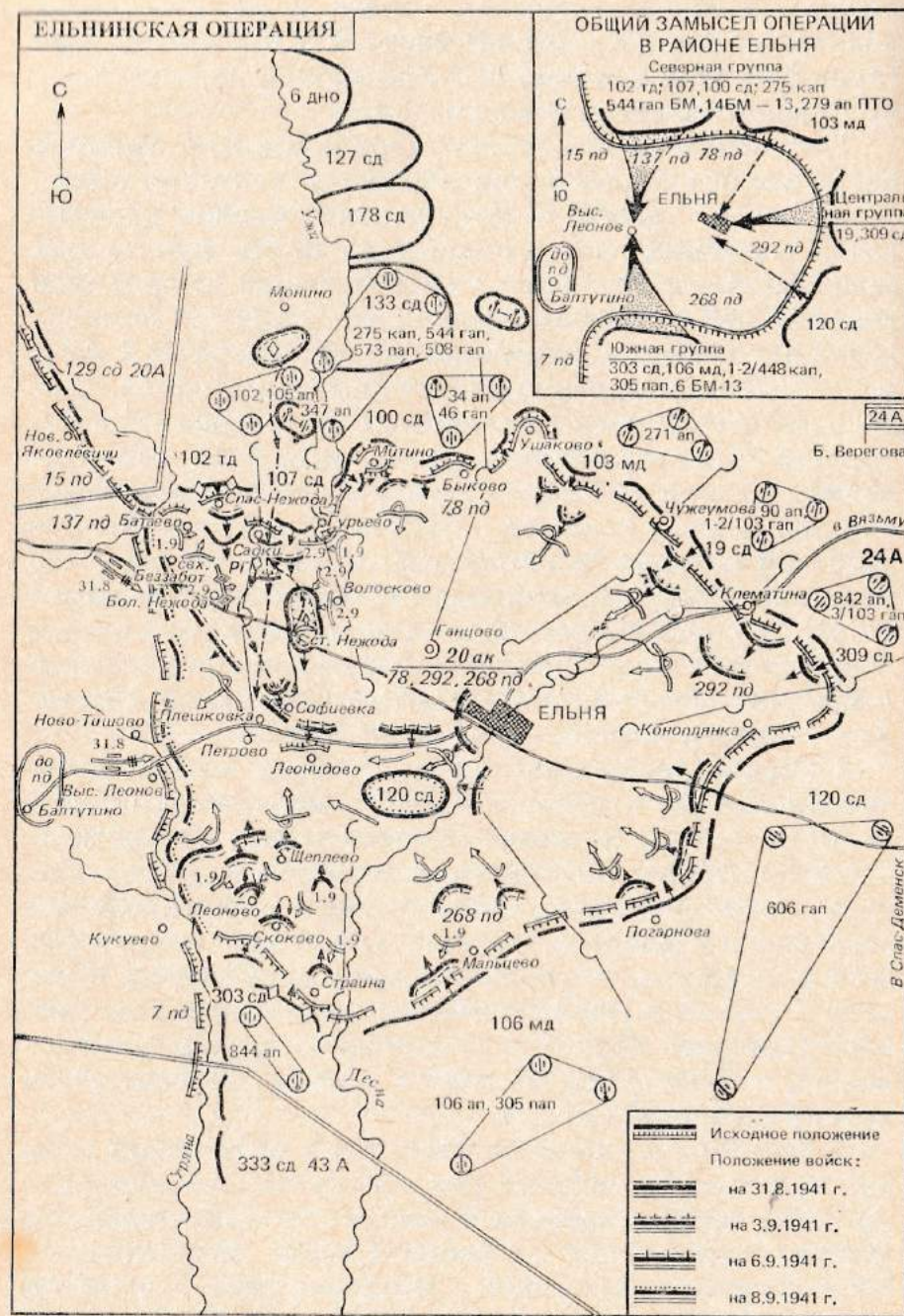
6 сентября соединения 24-й армии освободили Ельню. К исходу 8 сентября они полностью ликвидировали Ельнинский плацдарм и вышли к оборонительному рубежу противника по линии Новые Яковлевичи — Ново-Тишово — Кукуево³. Неоднократные попытки прорвать этот рубеж не дали результатов. По разре-

¹ См.: Бабаджанян А. Х. Дороги победы. М., 1972, с. 45.

² См.: Кузьмичев А. П. Советская гвардия. М. 1969, с. 40.

³ ЦАМО, ф. 219, оп. 679, д. 38, л. 157—158.

¹ ЦАМО, ф. 219, оп. 679, д. 187; д. 36, л. 214—215.

шению Ставки ВГК войска Резервного фронта перешли к закреплению достигнутого успеха.

Главным итогом напряженных боев под Ельней явилась ликвидация Ельнинского выступа. Значительно улучшилось положение войск 24-й армии. Была снята угроза вторжения врага в оперативную глубину обороны и удара во фланг Западного и Резервному фронтам. Пять фашистских дивизий понесли значительный урон: потери только в живой силе составили до 45 тыс. человек. Ельнинская наступательная операция была одной из первых в Великой Отечественной войне, в ходе которой советские войска прорвали сильную очаговую оборону противника, разгромили его группировку и изгнали со значительной части территории СССР.

Это была очень важная победа советских войск, действия которых получили высокую оценку Верховного Главнокомандования и Советского правительства. Многие воины, части и соединения 24-й армии за мужество и отвагу в наступлении, массовый героизм, дисциплину и находчивость, проявленные личным составом, были отмечены государственными наградами. А четыре соединения удостоились гвардейского наименования.

Успеху войск Западного и Резервного фронтов способствовали действия партизанских отрядов. Смоленские партизаны и подпольщики начали вооруженную борьбу с первых дней оккупации края. Руководство этой борьбой осуществлял подпольный обком партии, в состав которого вошли секретари Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов, Ф. И. Крылов, Г. И. Пайтеров, В. И. Иванов. Для развертывания всех форм сопротивления захватчикам Смоленская партийная организация направила в тыл врага свои лучшие кадры: 220 руководящих работников партийного аппарата, в том числе 89 секретарей райкомов ВКП(б). Только с 10 по 25 июля обком партии с помощью райкомов сформировал 54 партизанских отряда общей численностью 1160 человек. В августе — сентябре были созданы и направлены в тыл еще 19 партизанских отрядов, в составе которых насчитывалось 1260 человек¹.

¹ См.: Живет в веках твой подвиг благородный: Героические страницы истории Смоленского края. М., 1967, с. 255.

Деятельность партизан и подпольщиков доставляла фашистам много хлопот. Например, отряд под командованием М. В. Антоненкова в составе 54 человек в августе — сентябре 1941 г. подорвал на автострадах 11 мостов. Устраивая засады и завалы, народные мстители нарушали коммуникации и линии связи противника, наносили гитлеровцам значительный урон. Так, 6 сентября партизаны осуществили смелый налет на районный центр Слободу, где располагался штаб немецко-фашистской части. Под покровом ночи они незаметно вошли в поселок, подкрались к штабу и забросали его гранатами. В результате этого налета был уничтожен штаб, разбита телефонная станция, сожжено 8 машин, убито и ранено более 30 солдат и офицеров. Выполнив задачу, отряд без потерь отошел в лес¹.

Всего же смоленские партизаны только с 15 июля по 1 октября 1941 г. (по неполным данным) вывели из строя свыше 1500 гитлеровцев, подбили 11 танков, уничтожили 77 грузовиков с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, подорвали 21 цистерну с горючим, 15 легковых машин, 30 мостов, разгромили 3 вражеских штаба и 3 радиорелейные станции². Огромен был и моральный ущерб, наносимый оккупантам. Партизаны и подпольщики держали их в постоянном страхе, захватчики чувствовали себя как в осажденном лагере. Все это снижало боеспособность гитлеровской армии, приближало час нанесения по ней сокрушительных ударов.

Переходом войск Западного, Резервного и Брянского фронтов к обороне завершилось огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение. В ходе ожесточенных действий летом 1941 г. на Западном направлении советские войска сорвали расчеты гитлеровского руководства на стремительное продвижение к Москве. Захватчики были вынуждены в течение двух месяцев топтаться на месте. Смоленское сражение явилось очередным этапом провала фашистского плана «молниеносной войны».

¹ См.: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы, с. 76—78.

² См.: Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1961, с. 140—141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение Смоленского сражения трудно переоценить. Главнейший его итог состоит в том, что в упорной борьбе советские войска измотали самую сильную фашистскую группу армий «Центр» и вынудили ее перейти к обороне на московском направлении. Ставка ВГК получила время для создания и подтягивания к району боевых действий соответствующих резервов, сыгравших большую роль в последующих событиях на советско-германском фронте. Задержка наступления гитлеровцев на решающем направлении явилась первым стратегическим успехом Советской Армии, подготовленным всей военно-организаторской деятельностью Коммунистической партии.

Воины фронтов, сражавшихся на полях Смоленщины с фашистскими полчищами, чувствовали постоянное внимание ЦК партии, Советского правительства и Ставки ВГК. Достаточно сказать, что только в июле — сентябре 1941 г. на Западный фронт прибыло около 300 тыс. человек маршевого пополнения, 2600 орудий и минометов, около 6 тыс. пистолетов-пулеметов и другая военная техника и оружие.

В самые трудные дни, когда нанесением ряда мощных ударов противник пытался сломить сопротивление Западного фронта, Центральный Комитет ВКП(б) послал на усиление его партийно-политического аппарата ответственных партийных и советских работников. Партия направила своих представителей на фронт для того, чтобы они помогли бойцам и командирам сохранить присутствие духа в исключительно сложных условиях и с честью выполнить возложенную на них задачу. Вся партийно-политическая работа велась с одной целью: остановить агрессора, не допустить захватчиков к Москве, разгромить их на дальних подступах к столице.

Авангардная роль в оборонительных и наступательных боях принадлежала коммунистам. Их пример в выполнении воинского долга действовал вдохновляюще. В период самых напряженных боев стремление воинов вступить в партию было массовым. Заявления о приеме в партию рассматривались на заседа-

ниях партийных бюро, которые проводились, как правило, непосредственно в расположении рот и батальонов. Партийные комиссии, решавшие вопрос о приеме в кандидаты и члены партии, выезжали в подразделения. Туда же обычно на следующий день приезжал начальник политотдела, который вручал кандидатские карточки и партийные билеты.

Важное место в партийно-политической работе занимала популяризация боевых подвигов и воинского мастерства. Особое внимание обращалось на воспитание у воинов бесстрашия в борьбе с немецкими танками и самолетами. В конце июля по инициативе партийных и комсомольских организаций во всех частях Западного фронта были созданы отряды истребителей вражеских танков. Для поражения самолетов противника, действовавших на малых высотах, широко практиковался залповый огонь из винтовок, ручных и станковых пулеметов.

Советская авиация, несмотря на исключительное напряжение в боевой работе летного и технического состава, из-за нехватки материальной части имела ограниченные возможности для нанесения массированных ударов по противнику и прикрытию своих войск с воздуха. И все же фронтовая и армейская авиация в меру своих сил решала не только эти задачи, но и наносила небольшими группами удары по объектам на вражеских коммуникациях, по колоннам и местам скопления немецко-фашистских войск, вела воздушную разведку. ВВС фронтов разрушали переправы противника на реках, штурмовыми действиями поражали врага на поле боя, вели борьбу с его авиацией на аэродромах и в воздухе. На выполнение боевых заданий в ходе Смоленского сражения авиация Западного и Резервного фронтов совершила 5 тыс. самолетов-вылетов, в результате которых фашисты понесли значительный урон в живой силе и боевой технике.

Основная тяжесть борьбы с захватчиками на полях Смоленщины легла на плечи воинов сухопутных войск. При этом с огромной силой раскрылись их замечательные черты — беззаветная преданность Родине, бесстрашие, готовность к самопожертвованию во имя свободы и счастья своего народа. Они сражались с сознанием

того, что агрессор должен быть разгромлен любой ценой. В ходе ожесточенных боев на Смоленской земле отличились многие тысячи бойцов, командиров, политработников. Убедительным подтверждением массового героизма является то, что за стойкость в обороне, за мужество и отвагу в наступлении 7 военнослужащих Западного фронта удостоились звания Героя Советского Союза, 928 человек были награждены орденами и медалями.

В пламени Смоленского сражения родилась советская гвардия — цвет армии, гордость Вооруженных Сил СССР. 18 сентября 1941 г. первые четыре прославленные стрелковые дивизии — 100, 127, 153 и 161-я — приказом народного комиссара обороны Союза ССР были преобразованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. 21 и 26 сентября в семью гвардейцев влились еще четыре соединения, отличившиеся в боях на Западном стратегическом направлении — 1-я Московская мотострелковая, 107, 120 и 64-я стрелковые дивизии.

Присвоение гвардейского звания явилось большим событием не только для личного состава названных дивизий, но и для Вооруженных Сил в целом. Боевая деятельность этих соединений получила столь высокую оценку потому, что они показали подлинные образцы мужества, отваги и массового героизма при выполнении боевых задач. Этим соединениям удавалось бить врага, как отмечалось в приказе народного комиссара обороны СССР, потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки. Во-вторых, они не ограничивались движением вперед, а стремились расширять прорыв в стороны флангов, воздействовать на ближайшие вражеские тылы. В-третьих, захваченная ими территория надежно закреплялась. В-четвертых, в обороне эти соединения действовали активно, наносили контратаки, в ходе которых узнавали слабые места врага, улучшали свои позиции и приобретали опыт наступления. В-пятых, при обходе противником они не впадали в панику, а организованно отвечали ударом на удар врага, призывали к порядку паникеров и трусов. И потому, наконец, что командиры и комиссары в этих дивизиях вели

себя как мужественные и требовательные начальники, умеющие заставить своих подчиненных выполнять приказы и не бояться наказывать нарушителей приказов и дисциплины.

Опыт гвардейских формирований обобщался и широко распространялся в частях и соединениях Вооруженных Сил СССР. На примерах гвардейцев командиры и политработники воспитывали у личного состава непоколебимую стойкость, выдержку в бою, высокое боевое мастерство. Замечательной школой боевой выучки были все гвардейские части и соединения.

За сражением, развернувшимся на Смоленской земле, с волнением следил весь советский народ. Своим героическим трудом он способствовал войскам фронтов, действовавшим на Западном стратегическом направлении, в достижении первых успехов в борьбе с немецко-фашистской армией. Преодолевая невероятные трудности, связанные с переводом экономики страны на военные рельсы и гигантским перебазируванием производительных сил из западных районов на восток, советская экономика наращивала поставки войскам вооружения для ведения боевых действий. Самоотверженный труд советских людей, руководимых и направляемых Коммунистической партией, даже в тех чрезвычайно сложных условиях обеспечил производство во втором полугодии 1941 г. 4,8 тыс. танков, 8,2 тыс. боевых самолетов, 72,5 тыс. орудий и минометов, большого количества другого вооружения. Все это позволяло советским войскам наращивать мощь ударов по врагу.

Против фашистских полчищ, вторгшихся на территорию Смоленщины, боролась не только армия, 4 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании в Москве и Московской области дивизий народного ополчения. Уже к 7 июля в ополчение вступили около 120 тыс. человек, вошедших в состав 12 дивизий. Все эти дивизии затем влились в армию Резервного фронта и активно участвовали в Смоленском сражении.

По инициативе местных партийных организаций создавались и такие добровольные формирования, как истребительные батальоны. Их главным назначением

была борьба с диверсантами, шпионами, парашютистами противника, охрана важных государственных объектов. С приближением линии фронта эти батальоны включались в состав действующей армии или становились партизанскими отрядами. Из числа добровольцев только в Смоленской области было сформировано 26 истребительных батальонов и бригада ополченцев.

Создание народного ополчения и истребительных батальонов явилось ярким выражением советского патриотизма, готовности всего народа отстоять свободу и независимость социалистической Родины. Рожденные в период самых тяжелых испытаний, эти добровольные формирования значительно усилили отпор агрессору.

Успеху войск Западного фронта во многом способствовал патриотический подвиг трудящихся Смоленщины. Почти две трети организации — 18 тысяч коммунистов — направила на фронт Смоленская партийная организация. В области была успешно и в срок проведена мобилизация людских и транспортных ресурсов. Она дала, по словам первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попова, «две полнокровные армии бойцов, командиров и политработников». Более 20 тысяч мужчин и женщин вступили в армию добровольцами.

Трудящиеся Смоленщины возводили оборонительные рубежи, строили взлетно-посадочные площадки для самолетов, участвовали в местной противовоздушной обороне городов. На эти мероприятия райкомы мобилизовали около 300 тысяч человек и 80 тысяч подвод. Две трети всех работ по перевозке войск и военных грузов, по расквартированию частей и соединений, обеспечению связи и строительству оборонительных сооружений выполнялись рабочими, колхозниками и служащими Смоленской области. Колхозники Смоленщины в основном обеспечили армию Западного фронта продовольствием и фуражом.

Постоянная забота проявлялась о раненых. Лучшие помещения отводились под госпитали, в которых активно трудились тысячи смолян — врачей, медсестер, санитарок. Более половины всех раненых Западного фронта обслуживались госпиталями, расположенными

в Смоленской области. Смоленские доноры, главным образом женщины, за время боев, которые велись под их городом, сдали для раненых около 25 тысяч литров крови. Партийные и советские организации проделали огромную работу по эвакуации в тыл страны населения, материальных ценностей, оборудования заводов и фабрик, запасов продовольствия, скота. Они смогли отправить в тыловые районы 25 тысяч вагонов с материальными ценностями. Колхозники и рабочие совхозов успели угнать в глубь страны до 300 тысяч голов крупного рогатого скота. Хорошо прошла уборка урожая. На помощь деревне пришли рабочие, служащие и учащиеся городов и сел. Убирать урожай помогали и воины резервных армий. В результате удалось убрать почти весь хлеб и значительную его часть вывезти из районов, которым угрожал враг.

В целом титанические усилия советского народа и Коммунистической партии обеспечили в ходе Смоленского сражения срыв планов немецко-фашистского командования на летнее наступление на московском направлении. Сочетанием оборонительных и наступательных действий советские войска заставили противника рассредоточить силы его главной ударной группировки на огромном фронте от Великих Лук до Мозыря. В то же время войска Западного фронта, несмотря на крупные боевые потери, несколько увеличивались за счет резервов. Они приобрели боевой опыт ведения как оборонительных, так и наступательных действий. Обобщение и распространение передового опыта способствовало повышению боеспособности всей Советской Армии.

Важнейшее значение Смоленского сражения состоит также и в том, что оно дало возможность выиграть время для мобилизации экономических и людских ресурсов страны, для перестройки народного хозяйства на нужды войны. Выигрыш времени позволил эвакуировать на восток крупные промышленные предприятия, наладить производство вооружения, увеличить выпуск военной продукции, развернуть подготовку необходимых резервов. Все это в конечном счете создавало условия для выполнения главной задачи Советских Вооруженных Сил — решительного разгрома врага.

Первые успехи в Великой Отечественной войне были достигнуты благодаря величию духа, воли, стойкости и мужества советских воинов. Их ратный труд не померкнет в веках. Ныне он служит примером вдохновенного и доблестного отношения к выполнению воинского долга, к укреплению боевой мощи войск.

«Прочный сплав высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого духа, — как отмечалось на XXVI съезде КПСС, — таков боевой потенциал Советских Вооруженных Сил»¹. Славные защитники Родины помнят уроки истории и бдительно охраняют мирный, созидательный труд советского народа.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 66.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

НА ПОДСТУПАХ К СМОЛЕНСКУ

8

БОРЬБА ЗА «СМОЛЕНСКИЕ ВОРОТА»

22

ИТОГИ АВГУСТОВСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

33

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

41

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

55

ИБ № 2532

Алексей Николаевич Баженов,
Владимир Петрович Шевчук

В БОЯХ ПОД СМОЛЕНСКОМ

Заведующая редакцией А. Спицына

Редактор А. Никуленков

Художник Е. Никитин

Художественный редактор А. Яцкевич

Технический редактор Г. Бессонова

Корректоры Т. Сёмочкина, И. Попкова